

Анна Алена

СОЛНЦЕ ДЛЯ ОТШЕЛЬНИЦЫ

Современный женский роман

Анна Аленина

Солнце для отшельницы(сборник)

«Автор»

2013

Аленина А.

Солнце для отшельницы(сборник) / А. Аленина — «Автор»,
2013

Жизнь на круизном лайнере – фейерверк неожиданностей, приятных и неприятных знакомств. Кто-то страдает от назойливых ухажеров, кто-то жаждет приключений и получает их на свою голову. Здесь трудно разобраться, где маска, а где настоящее лицо, кто случайный попутчик, а кто – совсем не случайный. Но за всей этой мишурой таятся подлинные чувства и может пролиться настоящая кровь. А корабль продолжает путь...

© Аленина А., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Гнездо альбатроса	6
1	6
2	16
3	28
4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анна Аленина

Солнце для отшельницы

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Гнездо альбатроса

1

Со своим верным рыцарем я познакомилась в первый же день круиза. Солнце зависло над нью-йоркским горизонтом, и гигантская статуя Свободы отбрасывала огромную тень, словно пытаясь разглядеть среди атлантических волн своего суженого. Ей бы подошел греческий колосс Родосский, если бы от него что-нибудь осталось.

Мой новый кавалер был не так велик, но гораздо моложе колосса и смотрелся довольно браво. Он решительно уселся за столик рядом со мной и в ответ на мой удивленный взгляд поспешил представиться:

– Брайан Сандерс, полковник в отставке. Как вам «Альбатрос»?

Ну что ж, подумала я, две недели избегать всякого общества все равно не получится, и от этого завоевателя, хоть и отставного, так просто не избавишься. Как говорят мастера айкидо, надо направить массу противника в правильную сторону, и он сам себя уложит на лопатки. А представляться нужно грамотно.

Мне давно уже не верится, что когда-то, в детстве, прошедшем в морозной Москве, я была Анной Воденниковой. Я давно уже привыкла и к новой фамилии, полученной от отчима, – Уотерхауз, и к новому имени – Энн. И больше всего не люблю, когда новые знакомые вдруг настораживают ухо посреди моей речи: значит, ни английская спецшкола, ни большая часть моей почти тридцатилетней жизни, прошедшей исключительно среди американцев, все еще не стерли тень русского акцента. Мне давно надоели долгие рассказы насчет того, какие обстоятельства занесли меня в Новый Свет. А теперь, на борту круизного красавца, направлявшегося в обратном направлении, добавились бы и новые объяснения... Я скороговоркой выпалила имя, и не дожидаясь очередного скучного ритуала, обрушила на непрошеного собеседника водопад накопленных знаний:

– Отличный кораблик! Почти «Куин Мери». Хорошая скорость, четыре палубы!

– Да, – усмехнулся почтенный конкистадор, – конечно, не девять или двенадцать, зато – вы обратили внимание? – каждая названа птичьим именем!

– О да, – согласилась я, не сдержав усмешки. – Так уютно, забавно, прямо как в Диснейленде! От «Орла» до «Пингвина». А что, пингвин – тоже птица?

– А вы думали – рыба?

– Нет, но... Как бы это сказать... Орел, чайка, ласточка – они, по крайней мере, летают!

– Зато пингвин отлично плавает! Разве не подходящее название для нашей посудины?

Я рассмеялась и вынуждена была признать, что «Пингвин», пожалуй, – самое верное название. Правда, с оговоркой:

– Если бы корабль назывался «Пингвин», я бы точно отказалась от рейса!

– Вот поэтому он и называется «Альбатрос»! – хохотнул Брайан.

Ну что ж, этот тип не лишен чувства юмора: уже плюс, подумала я.

– А что вы думаете о способности нашего «пингвина» держаться на воде? – поинтересовалась я не без ехидства.

– Думаю, – засмеялся собеседник, – стычку с айсбергом он выдержит!

– О! – Я вскинула брови. – А что, есть реальная опасность?

– Мой опыт подсказывает, что сейчас нет...

Я облегченно вздохнула. Когда-то фильм «Титаник» выжал из меня немало слез...

– Сейчас нам грозят только самые скромные льдины – ну так, знаете, заплывают всякие...

Я опять насторожилась.

– Если столкнемся с ними, – бодро предупредил новоявленный Нострадамус, – главное, не пугайтесь треска и тому подобного.

– Неужели вы это серьезно? – не выдержала я.

– Я же сказал: стычку с айсбергом «Альбатрос» выдержит!

Глядя на мое испуганно-сосредоточенное лицо, полковник зорко прищурился, словно Нельсон, впившийся в карту сражения своим единственным глазом. И вдруг прыснул, совсем по-мальчишески:

– Эх! И вы мне поверили? Да пошутил я! Не бывает тут никакого льда в это время!

И он разразился таким хохотом, что у бармена задрезбуждали стаканы на подносе.

Я почувствовала себя совершенной душой, но едва сдерживала смех, чтобы не сдаться на милость противника.

– Ну, простите меня, я просто пошутил!

Его набрякшее лицо с покрасневшими глазами и слезами на концах ресниц изобразило полнейшее раскаяние и выглядело так потешно, что я не удержалась и расхохоталась на весь зал. Нас стали разглядывать из-за соседних столиков.

– Из-за вас у меня потекла тушь! – заявила я сердито, одной рукой ухватившись за салфетку, другой – потроша сумочку.

– Вот совершенно не понимаю, зачем таким, как вы, краситься! – невинно изрек мой собеседник. – Яркости вам и так не занимать!

На этот раз он пустил своего Росинанта слишком быстрым аллюром и просчитался. Видимо, ему показалось, что в моих бастионах образовалась брешь, и можно без опасений вскружить мне голову раньше, чем меня свалит морская болезнь.

Я это сразу пресекла.

– Давайте не будем касаться моего фасада и вернемся к экипировке нашего Ноева ковчега! – деловито посоветовала я, быстро ликвидируя следы черных подтеков.

– Вы думаете, он так стар?

– Нет, что вы, наоборот! Я думаю, он так надежен! Плюс весь этот зоопарк на борту! Орлы, пингвины, куропатки...

– Что-то мне расхотелось, – поморщился мой ветеран.

– Ну что вы! – я важно развела руками, – тут есть что обсудить! Да, корабль небольшой, каких-нибудь сто метров в длину, но он ничем не уступает лайнеру-гиганту: полно кают и с окнами, и с балконами, для отдельных счастливчиков – сьюты. Бассейн, спортзал, танцзал, библиотека! А главное – прекрасный уровень обслуживания!

Мой седовласый Ганнибал явно почувствовал непригодность старых боевых слонов в морских условиях и воинственно поблескивал карими живыми глазами, замышляя новую операцию.

– Знаете, – продолжала я, – чем мне *не нравится* плавание на лайнерах-гигантах? Там отношение к нам, гостям, – совершенно обезличенное, вежливо-равнодушное. Потеряйся кто – не заметят! А здесь на сотню пассажиров – восемьдесят человек экипажа, и за каждым коридором закреплен менеджер, который носится с вами, как утка с выводком!

Хитрый лис иронически улыбнулся.

– Да уж... Но и стоит это недешево!

– Что стоит, то стоит! – попыталась я скаламбурить. – Во всяком случае, вы ведь не отказались выложить деньги за свой билет?

Он усмехнулся.

– Я на особом положении. Мы с капитаном старые друзья, полковые товарищи... Так что я не переплачиваю. Может быть, вы удивитесь, но Стивен даже благодарен мне за то, что я пребываю на борту на таких льготных условиях, – он заговорщически подмигнул мне.

Я понимающе улыбнулась, хотя мне послышалось в этом что-то жалкое. Что ж, видно, военная пенсия не так хороша, как представляется штатским. И случается, что братья по оружию скрашивают одиночество в кругу себе подобных, надувая близоруких хозяев. Конечно, владельцы «Альбатроса» не обеднеют из-за одного воинственного «зайца» на борту, чьи военные трофеи изрядно трачены молюю...

Ничего этого не сказала я Брайану. Но неожиданная откровенность вызвала у меня сочувствие. За бравым фасадом скрывались щемящие обстоятельства: одинокая старость – без детей, без жены... Не мог же этот Наполеон оставить свою Жозефину в казармах, странствуя за чужой счет на круизном лайнере?

– Конечно, – продолжала я, – лайнер не из новых, делает всего двадцать миль в час, но...

– Вы хотели сказать – узлов? – седовласый зайчик вновь засверкал глазами, как заправский плейбой, чем привел меня в полное замешательство.

Надо заметить, что пускаясь в плаванье, я постаралась всесторонне изучить тему и, в принципе, ощущала себя в полной боевой готовности, но тут ему удалось меня подловить, и я ответила с нескрываемой досадой:

– Может быть, и узлов – какая разница?

– Да, пожалуй, что и никакой, – расплылся Брайан в широчайшей улыбке. – Тем более, что мы говорим именно «мили», а не «узлы», это флот ее величества пользуется «узлами»... Боже, как вам идет румянец!

Предательская краска смущения выдала меня с головой! Ах вот вы как со мной, мистер Сандерс! Ну что ж, и вас подловить будет несложно! Военные любят прихвастнуть, осталось только подождать, когда вы распушите перья и начнете себе противоречить, повествуя о великих подвигах! Тут вы и получите ощутимый щелчок по органу обоняния.

Я взялась расспрашивать его о пройденном пути славы. И главные мои ожидания немедленно подтвердились. Брайан представился летчиком службы астронавтики! Я приготовилась к рассказам о полетах на Марс и на Луну. Но он как будто разгадал мой коварный замысел и прикинулся сущим занудой. Так что найти слабое звено в его рассказе долго не удавалось.

– Помню, садимся, – неспешно повествовал Брайан, наматывая на вилку бесконечные спагетти. – Ночь. Туман – хоть ножом режь. Вдруг прибор показывает какую-то ерунду! Вышел из строя датчик... Решил я работать визуально. Захожу на глиссаду, вглядываюсь и не могу уловить, правильно иду или нет?... Вдруг слышу: у штурмана явственно стучат зубы! – он расхохотался.

– Ну все, думаю, подходящий аккомпанемент! – продолжал он саркастически. – Приказал вслух сообщать высоту.

– Сработало? – поинтересовалась я.

– Моментально! На втором слове он успокоился.

– И как сели?

– Нормально. Когда коснулись земли, я сразу по толчку понял, что угадал момент правильно. Но самое интересное было потом. Вышли и видим: впереди – метрах в тридцати – лед. Если бы сели чуть позже, мы бы тут с вами не разговаривали!

Рассказчик со значением затолкал в рот водоворот спагетти и продолжил:

– А в другой раз садились в грозу...

После третьего или четвертого рассказа подобного рода я заскучала и машинально начала оглядываться по сторонам, пытаясь отгадать, что говорят люди за соседними столиками. Я следила за их жестами, положением тел, движениями губ, полностью отключившись от леденящих душу авиационных подробностей.

Вот старая дама в разноцветной шляпе сосредоточенно разбирает сложный гарнир, вылавливая и откладывая на край тарелки длинные стручки фасоли.

Вот две темнолицые кудрявые девочки, наверное – сестры, забыв о еде, хохочут, отмахиваясь от бурно жестикулирующего толстяка в полосатой рубашке.

А вот лысоватый тощий мужчина средних лет рассматривает блюдо напряженным взглядом инспектора. Как я тебя понимаю... Я тоже не большая поклонница морепродуктов...

– Да вы меня совсем не слушаете! – Брайан повысил голос, в котором сквозило неподдельное разочарование.

– Очень внимательно слушаю! – оправилась я и повторила последнюю его фразу, автоматически записанную каким-то черным ящиком в глубинах моего сознания:

– Эволютивная высота для выдачи тормозного импульса...

– Что?..

– Была минимальной!..

– Правильно!

Я и сама не поняла, что это значит, но отставной Икар сразу приободрился, а я поспешила перевести разговор на другую тему:

– А что вы думаете о паре вон за тем столиком? Кто это, брат и сестра или муж и жена? Или случайные знакомые?

Черные брови сдвинулись над переносицей, а вилка с недонамотанными спагетти звякнула о фарфор. Подозрительно покосившись на меня, собеседник устремил взор в указанную сторону.

– Вот эти, наискосок? Наверное, знакомые...

– А почему не супруги?

Брайан усмехнулся:

– Где вы видели, чтобы супруги так напряженно друг друга разглядывали? О, нет, они друг для друга – terra incognita! В глазах этого парня горит жажда новых открытий! Это – глаза романтика...

Брайан скосил глаза на меня, и его взгляд увяз в моих волосах, как пчела, опьяневшая от перебродившего меда. Я опять вспомнила про айкидо и решила не реагировать.

– Ну, допустим... А вот те, у окна? Тот парень в бейсболке, кажется, даже не слушает, что говорит его очаровательная спутница. Кто он ей? Муж, по-вашему?

– Конечно.

– И о чем она говорит?

– Воспитывает своего благоверного. Что-нибудь скучное внушает – о семейном бюджете или вреде алкоголизма! Кому ж такое понравится? Ну вот, видите, урок закончен!

Бейсболка устремилась к выходу, красотка спокойно засемила следом, а мы с Брайаном одновременно вздохнули.

– Да, не всем повезло с компанией, – подмигнул отставной Марс. – Надеюсь, нас не ожидает ничего подобного?

– Вас и вашу жену? – уточнила я.

– Какую из жен вы имеете в виду?

– А у вас гарем?

– Нет, но я был женат дважды... И разведен – столько же, – добавил он поспешно.

Я улыбнулась совершенно нейтрально, стараясь ничем не выдать своего отношения. Нечто подобное я и ожидала услышать и радовалась, что на этот раз интуиция меня не подвела.

– Надеюсь, повезло мне и вам! – продолжал он. – А этому бедняге не то что не повезло... Он просто попал! В беду, аварию, как хотите! Жизнь его загублена – однозначно. Женат, да еще на блондинке!

От такой концентрации абсурда меня разобрал смех, и после последней пафосной фразы я не сдержалась и прыснула на весь зал. Но сразу совладала с собой и попыталась урезонить воинственного женоненавистника.

– Спасибо, Брайан, я понимаю: это был такой изошренный комплимент мне как представительнице темноволосых потомков Евы! Но право же, совсем не стоит делать комплименты одним женщинам за счет других, не менее достойных внимания и уважения!

– Ничего вы не понимаете... Вернее, вы не совсем правильно меня понимаете! Да, я, пожалуй, не прочь сказать вам что-нибудь приятное, и вы заслуживаете самых отборных комплиментов, но, говоря о блондинках, я отнюдь не повторял избитые штампы, а делился с вами выводами из своего горького опыта!

Он выдержал театральную паузу, которую я не стала прерывать.

– Давайте выпьем за то, что вы не блондинка?

И, не дав мне возразить, продолжил:

– И за благополучный исход круиза для всех его участников!

Тут нечего было возразить, и, посмеявшись над нелепой похвалой, я охотно подняла бокал и сделала пару глотков.

– Хорошее вино, – заметила я. – Но все-таки, раз уж заговорили: что же это за печальный опыт? Белокурая стюардесса ослепила автопилот – или как это называется – и вам пришлось катапультироваться во время выполнения боевого задания?

– Какие, к черту, стюардессы на борту истребителя? Что за чушь вы несете? – взорвался Брайан. Но, взглянув на мое обиженное лицо, покраснел и продолжал спокойнее:

– Просто обе мои жены были блондинками. Как раз такими, как эта. Извините, лица не разглядел, только окрас ку... Проклятое зрение стало подводить старого стервятника, а носить очки я как-то не привык...

– А мне как раз нравятся мужчины в очках. Они сразу становятся умнее! Ну, так выглядят, по крайней мере!

– Правда? Учту... А что касается моих блондинок, то тут просто чудеса какие-то! Когда мы познакомились, ни та ни другая не были блондинками! Но потом происходило что-то невероятное: внешне они осветлялись, а внутри наступал полный мрак!

– О, да вы поэт, Брайан! – мне стало весело – а может, и вино подействовало.

Он улыбнулся.

– Жизнь с блондинкой совершенно невыносима! Итог – два развода! Хорошо, что вы из противоположного лагеря...

Во мне разгулялся неостановимый генератор смеха, и я буквально давилась над каждой фразой несчастной жертвы перекиси водорода. Отдышавшись, я выдавила из себя:

– Да-да, я не блондинка! И даже не собираюсь ею становиться, тем более что по закону Брайана сперва для этого надо выйти замуж за мистера?..

– Сандерса! – с готовностью отрекомендовался полковник.

На незримом плацу щелкнули каблуки и зазвенели шпоры.

– Однако вы ошибаетесь, дорогая Энн! – Продолжал он самодовольно. – Стать миссис Сандерс больше никому не удастся!

Я хмыкнула.

– Брак – это капкан, это тиски, это коврик йога с гвоздями! – проповедовал Брайан. – Мужчина по природе своей не может оставаться на месте, мужчина – странник! Его всегда зовет в путь какая-нибудь звезда!

Такого напора я не ожидала, но сама риторика мистера Сандерса была знакома. Из одной клеточки моей классификации он перепорхнул в другую, не выпав из графы отставных вояк без постоянной спутницы жизни. Это был явно герой не моего романа.

– И куда на этот раз зовет звезда своего странствующего паладина? – весело поинтересовалась я. – Какой Гроб Господень вы намерены освободить?

Тут я не удержалась и как бы невзначай взглянула на спортивных старушек, оседлавших моторные кресла. Некоторые из них наверняка флиртовали еще с Чарли Чаплином.

– Гробы подождут, – поскущел Брайан. – Пока что я просто наслаждаюсь круизом, дышу полезным морским воздухом. В моем возрасте, – по-стариковски закричал он, – это, знаете ли, не лишнее! Лучше скажите, куда направляетесь вы?

– Как и все – в Лиссабон! – улыбнулась я.

– А дальше?..

Я уклонилась от ответа:

– Сначала надо добраться, а там видно будет. Но по пути надеюсь полюбоваться на музей «Титаника», Азорские острова, Мадейру и на множество всякой другой обещанной всячины!

– Да... Вам интересно?

– Разумеется! А вам – нет?!

– Я видел все это много раз, – улыбка Брайана вышла печальной. – Я же говорил, мы со Стивеном друзья...

– С капитаном, я помню!

– Теперь мне интереснее показывать все это другим. Я с удовольствием буду для вас проводником и покажу все самое незабываемое. Особенно то, чего не удастся увидеть в толпе туристов!

Улыбкой я отблагодарила его за великодушный порыв и простодушно призналась:

– Умеете же вы втираться в доверие!

Брайан засиял на солнце, как начищенная драхма, и я поспешила умерить его восторги:

– Но ведь, кажется, в гидах недостатка не будет? В проспекте написано, что экскурсионное обслуживание включено в стоимость билета. Признаюсь, этот пункт покорило мое сердце!

– Да, это еще одна эксклюзивная фишка нашего кораблика, – кивнул Брайан. – Но не надейтесь, что вам обеспечат все возможные походы и обзоры. Только самый минимум. Если не ошибаюсь – часовая коллективная прогулка на автобусе со штатным гидом. Это – для сонных лентяев! А все самое интересное – за свой счет.

– Вот как?.. – Я озадаченно хмыкнула. – Надо будет поговорить с этой... как ее?

– Синди?

– Да, кажется, Синди.

– Посмотрим, как она справится, но в любом случае вы можете рассчитывать на меня!

Фразу венчал честный, прямой, полный рыцарственности влажный взор, пред которым не устояла бы ни одна донна Анна. Я прыснула и пошла играть в открытую:

– Да вы, я вижу, Дон Жуан!

– Хорошо хоть не Казанова! – откликнулся Брайан после некоторой паузы, опустив глаза с притворной скромностью.

– Будьте покойны, я все-таки отличаю талантливых бабников от серийных любовников и убийц. Казанова ведь неплохо писал стихи и прозу? А Дон Жуан орудовал только шпагой...

– А! Вы меня хотите уязвить? Ну что ж, я стерплю пару уколов от миловидной и остроумной женщины. К тому же судьба благородного донна, воспетого Моцартом, Мольером, Гофманом, не так уж незавидна!

Признаться, я не ожидала от солдафона, пусть даже в чине полковника, познаний в мировой литературе и музыке.

– Ну, Мольер его изобразил не таким уж романтиком... А вы, я вижу, большой любитель чтения?

– Да, – подтвердил Брайан, – люблю читать, но только классику. И терпеть не могу современную литературу, особенно авторов-женщин!

Ах вот как? Он явно пытался меня раздражить. И хотя наши оценки скорее совпадали, я была возмущена. Кто дал право этому нахалу рассуждать о достоинствах книг, которых он и в руки не брал? От его слов, как от нестиранного белья, на всю округу распространился отвратительный запах вековой мужской самонадеянности и бахвальства.

Ничуть не смущаясь, мой мнимо галантный ухажер продолжал:

– Вы меня извините, но я не поклонник феминизма. Женщины захватили литературу и превратили ее в какой-то хлев!

– Ах, вот как? И звание мужской шовинистической свиньи вас не пугает?

Брайан раскатисто захохотал, так, что остатки винных паров окончательно выветрились из моей головы, а когда он вдобавок захрюкал, я просто пришла в бешенство. Даже из необходимости скрыть досаду, я не могла себя заставить улыбнуться.

Словно выполнив приятный долг, мистер Сандерс небрежно взглянул на часы и, поблагодарив за чудесную беседу, поспешно удалился. Признаюсь, я думала, что на этом наше знакомство закончилось.

Финал беседы настолько задел меня за живое, что я еще долго про себя репетировала его альтернативные варианты, в которых ставила его на место в самых язвительных и остроумных выражениях. Брайан так и не узнал, каким свинтусом он показался мне при первой встрече!

К счастью, две недели пребывания в замкнутом пространстве поневоле заставили меня более пристально к нему приглядеться. Мы подружились. Так вечная история укрощения строптивой повторилась в новых океанских декорациях.

Беседы наши продолжались ежедневно, и я поначалу лелеяла надежду продемонстрировать более глубокое знание человеческой натуры, чем мой галантный забияка. Но эта надежда не оправдалась. Больше всего меня подвел Генри, о котором придется рассказать особо.

Генри обладал каким-то особым магнитным полем, не столько притягивающим, сколько отталкивающим, но главное – создающим невиданную сплоченность в рядах тех, кто его окружал: все относились к нему с одинаковой антипатией. Так что и наши с Брайаном взгляды на него в основном совпадали. Отличались только прогнозы о том, к чему все это может привести. Но обо всем по порядку.

Как я уже заметила, это была примечательная личность. Наверное, подобный экземпляр имеется в любой компании. Он нужен для того, чтобы наше представление о божественном покровительстве оттенялось предчувствием картин дантовского Ада.

Весь корабль спал и видел, как Генри похищает морское чудовище, смывает волна, прихлопывает сорвавшаяся шлюпка или испепеляет молния, – так он всем надоел. Как его носили четыре палубы «Альбатроса», было уму непостижимо, и все мы надеялись, что долготерпение команды не вечно.

На Азорских островах Генри так отличился, что зародил в нас обоснованную надежду на скорейшую разлуку. Стоимость его билета не покрывала моральных издержек целого корабля! Увы, этого не произошло. А почему, осталось неизвестным. Судите сами.

Когда группа высадилась в порту Санта-Круз-даш-Флориш, был полдень. Погода стояла жаркая. Во время обзорной экскурсии по городу я неосторожно порадовалась, что догадалась захватить купальник. Генри, сидевший рядом, клещом вцепился в Синди, не давая ей продолжать экскурсию:

– Почему вы не предупредили, что мы будем купаться? Я не взял плавки!

Синди на всякий случай объявила в микрофон, что купание не предусмотрено программой, а плавки можно купить в любом магазине, если кто-то хочет посетить пляж самостоятельно.

Генри не унимался:

– Тогда попрошу вернуть мне стоимость экскурсии!

– Все претензии – к администрации! – заявила Синди.

– Отлично! – воскликнул Генри. – О, да вот же плавки! – закричал он, тыча в окно на открытый стенд с пляжными принадлежностями. И не откладывая дела, попытался выйти из автобуса.

Дверь из-за жары была полуоткрыта, и автобус как раз притормозил на перекрестке. Но именно в этот момент вспыхнул зеленый свет, автобус бодренько двинулся, а нога Генри застряла между дверью и поручнем.

Он задергал всеми конечностями, нелепо шлепнулся на тротуар, обдирая голые коленки, и едва не угодил под колеса мотоциклиста, который заорал на него на португальском.

Завизжали тормоза, старушки попадали друг на друга, а шофер разразился такой бранью, что даже я покраснела, хотя не поняла ни слова. Ударившись бедром о поручень, я упала прямо на колени Брайану. Он мигом стряхнул меня на сиденье и кинулся вслед за Синди спасать визжащего неврастеника.

Втащив за шкирку раненого в салон, Брайан сообщил, что экскурсия может быть продолжена, но городские красоты уже потеряли для экскурсантов всякий интерес. Автобус галдел, не переставая обсуждать нашего ньюсмейкера. Ему этого показалось мало.

Заглушая голос Синди, он продолжал возмущаться, что ему так и не дали купить плавки, и обещал, что эта экскурсия влетит компании в копеечку – за его поцарапанные коленки и испорченное настроение.

– Я задыхаюсь! – вопил Генри. – Где вы добыли эту душегубку?! Я вижу, компания экономит на всем!!!

Синди усилила мощность кондиционера и направила струю свежего воздуха в сторону Генри. Она продолжала рассказывать о достопримечательностях, но голос ее дрожал.

Между тем Генри покрылся гусиной кожей, вскочил и принялся крутить ручки кондиционера. Водитель выхватил микрофон у Синди и заорал, что сейчас сам вышвырнет Генри из автобуса, если он не оставит кондиционер в покое! Брайан железной рукой придавил мятежника к сиденью. Тот, как ни странно, подчинился.

– Мы проезжаем мимо собора Сан-Боавентура, – продолжала Синди, – обратите внимание на его своеобразный вид! Это позднее португальское барокко. Нас ждет также Францисканский монастырь, в котором находится музей города. Там собраны вещи, найденные после кораблекрушений: мебель, сельскохозяйственные орудия труда, керамика, а также гитара из китового уса...

– Что за бред! – бубнил Генри. – Китовый ус для гитары?! Больше не сяду в этот катафалк!..

Безумие оказалось заразительным.

– Это издевательство! – шипела тучная миссис Хейнек, утирая красную потную физиономию корабельным полотенцем. – У меня начинается мигрень!

– А меня сейчас вырвет! – раздался с заднего сиденья утробный голос рыжей дамы в футболке с надписью «Все что вижу – мое!».

Я скрежетала зубами, а Брайан только посмеивался, словно наслаждаясь беспомощностью Синди.

– Может быть, остановить автобус? – неуверенно предложила я. – Давайте передохнем, например, вон в том кафе?

– Все закрыто! – проворчал водитель. – Сиеста!

– Ну когда же! – простонала миссис Хейнек. – Когда же будет эта ваша усатая гитара? Я хочу вернуться на корабль!

– Что вы предлагаете? Куда поехать? – обратилась Синди к салону.

– На пляж! – закричал весь автобус нестройным хором. – Да-да! На пляж! На пляж! – вопили одуревшие от жары дамы и девицы.

Водитель заунывился, но финансовые доводы на него подействовали. Пляж оказался рядом. Вскоре треть экскурсантов залезла в воду, две трети прели на берегу, а Генри ходил как неприкаянный и продолжал возмущаться, что его оставили без плавков.

Неожиданно берег накрыл мощный порыв ливня, и все бросились к стоянке. Автобуса на месте не оказалось. Синди уверяла, что он вот-вот вернется. Отчаянно дрожа, мы покорно мокли, а Генри призывал все кары небесные на головы организаторов тура.

Наконец, автобус выскочил из-за угла, и продрогшие путешественники ввалились в салон, разбирая горячее кофе и пледы. Все быстро обсохли и весело обсуждали забавное приключение. Только мизантроп Генри продолжал негодовать.

– Ужасный тип! – бормотала Синди, поднимаясь по трапу.

– Почему бы ему не убраться с «Альбатроса», раз ему все не нравится? – вырвалось у меня.

– Ну нет, этот клещ еще не выпил всей положенной ему крови, – хохотнул Брайан.

– Вообще-то за такое поведение его могли бы и ссадить, – заметила Синди.

– Насколько я понимаю, – заметил мой спутник, – нам придется терпеть его до самого Лиссабона. Таков уж нрав у этой компании: они готовы потерять всех будущих клиентов, но если взяли кого на борт, доведут как миленького!

Хотелось возразить, но я промолчала, будучи абсолютно уверенной, что до Лиссабона Генри не доплывет. Хотя бы потому, что он вечно опаздывал, а друзей у него не было из-за скандального характера. Если не выгонят, то просто забудут! И вот представился прекрасный шанс.

В столице Азорского архипелага Понта-Делгада нам удалось совершить экскурсию без Генри. Он всех обрадовал, твердо заявив, что ноги его на суше не будет. Без Генри и погода казалась лучше, и достопримечательности достопримечательнее. Но когда пассажиры вернулись на корабль, отплытие пришлось задержать из-за того, что Генри не оказалось на борту.

Портовое радио надрывалось:

– Внимание! Мистера Генри Хатта срочно приглашают пройти на борт лайнера «Альбатрос»! Мистера Генри Хатта...

– Только бы его не нашли, правда? – заявил маленький Джон за соседним столиком, выражая общую надежду.

– Так что, Генри сбежал-таки с корабля? – спросила я у пробегающей мимо Синди.

– Не знаю... Каюта заперта, на звонки не отвечает, шторы занавешены. Правда, ключ не сдан...

– Может, он спит? – неуверенно предположила я.

– Проверьте как следует, – посоветовал Брайан. – Общайте все палубы...

– Все осмотрели, нигде нет. Придется открыть каюту служебным ключом.

Прошли контрольные пятнадцать минут. Радио смолкло, снизу донесся глухой гул, и портовые рабочие начали убирать сходни. Значит, комнату открыли, беглеца не нашли, а место надо освободить следующему лайнеру.

– Ну вот, кажется, нам повезло! Прощай, Генри! Помним, любим, скорбим! – улыбнулся Брайан. – Теперь его судьбой займется местная полиция и агент компании.

– Нет, так нельзя! Я поговорю с капитаном! Надо хотя бы вещи его выгрузить! – и Синди бросилась со всех ног к выходу.

Ее остановил вздох разочарования, который вырвался у всех, кто из окна увидел, как Генри поднимается по трапу.

– Не повезло, Синди? – посочувствовал Брайан.

Она развернулась и неожиданно злобно процедила:

– Напротив, быстрее вещи соберет! Есть совершенно четкая инструкция, за такое опоздание снимают с рейса! Дальше ему придется добираться своим ходом!

Круто повернувшись на каблучках, она выскочила в коридор.

– Неужели снимут? За это надо выпить! – предложила я. – Жалко Генри, но закон есть закон!

Мне хотелось обрадовать всех разочарованных спутников благой вестью, полученной от Синди. Но Брайан сбил мой радостный настрой.

– Рано праздновать победу! – усмехнулся он. – Спорим, что Генри оставят на борту?

Мы поспорили на то, что проигравший оплатит и съест заказанную Брайаном порцию щупальцев кальмара, от одного вида которых меня тошнило. Я ничуть не сомневалась в своей победе и заключила пари с легким сердцем.

Но вскоре в ресторан ввалился мистер Генри Хатт собственной персоной, и я, преодолевая отвращение, вкусила морских присосок. Брайан оказался прозорливее.

Другой мой проигрыш был связан с пустым сьютom в нашем коридоре. Некоторые из пассажиров готовы были доплатить за то, чтобы переехать в него, но он оказался зарезервирован какой-то парой. Я предложила на спор вообразить будущих пассажиров. Моя версия была такова:

– Он – респектабельный пожилой джентльмен. В очках, лысоватый, с брюшком. Она – высокая худощавая шатенка, длинноносая, тонкогубая, с лебединой шеей. Но элегантная, вроде Уоллис, герцогини Виндзорской.

Брайан прищурился и дал свою версию:

– Нет, мужчина – не пожилой, а скорее – молодой, экстравагантный весельчак с повадками плейбоя. Женщина – миниатюрная куколка, скорее восточного, чем западного типа, такая гурия! – и он рассмеялся.

– Вам лишь бы перечить! Даже собственной версии нет, просто вывернули мою наизнанку!

Уличенный Брайан только развел руками. Но в порту Галифакса, еще до Азорских островов, на борт взошли среднего роста молодой мужчина крепкого сложения в модном пиджаке с орхидеей в петлице и хрупкая брюнетка с нежным фарфоровым личиком и азиатским разрезом глаз. Их звали Роберт и Джина.

Она была не «гурия», а скорее «гейша», но прозрение Брайана было поразительным. Он выиграл у меня первый вальс на капитанском балу, и втайне я была этому рада, хотя и не хотела показывать. Я даже ничуть не огорчилась, узнав, что Роберт и Джина – друзья Брайана, и он обо всем знал заранее!

И все же, опасаясь пронительности Брайана, я инстинктивно охраняла свои маленькие секреты от его фантастического нюха. Только теперь могу сказать, что была неправа. Далеко не всегда молчание – золото.

2

Пышная соломенная копна волос с юности сделала Беллу непримиримой противницей всех крашенных блондинок, чья незавидная репутация бросала на нее порочащую тень без всякой ее вины. Она не упускала случая подчеркнуть глубочайшую пропасть, разделяющую природных блондинок, с одной стороны, и блондинок крашенных – с другой.

Только по этой причине она сразу отвергла лучшее место у окна, как только разглядела за соседним столиком мелированую красотку с хмурым бойфрендом в бейсболке. Однако сразу шарахаться в противоположную сторону было неприлично, и Белла нерешительно остановилась в проходе между столиками.

Неожиданно ее окликнули:

– Что-нибудь потеряли, мисс? – с улыбкой поинтересовался импозантный мужчина с проседью, чем-то напоминающий не то президента, не то шерифа из вестерна.

– Да... Нет... Я вижу, все занято... – пробормотала Белла.

– А у нас как раз свободные места!

Это весьма приятным голосом сообщил стильный молодой человек с васильковыми глазами, сидевший напротив.

Белла без лишних слов заняла предложенный стул.

– Брайан Сандерс, полковник авиации в отставке, – представился старший и ловко поцеловал ручку, протянутую для рукопожатия.

– Летчик? А я подумала – киноартист!

– Ну что вы, – прищурился Брайан. – Звезда у нас – Шон! – и он сделал театральный жест в сторону своего визави.

– Я танцую, – пояснил молодой человек с улыбкой.

– Не слушайте его! – перебил Брайан. – Он не просто танцует! Он танцует как бог! Он чемпион по бальным танцам, и сейчас его ждут в Париже на каком-то семинаре!

– Здорово! – воскликнула Белла. – А я тоже когда-то занималась танцами, но все забыла!

– Он вас научит, – пообещал Брайан. – Правда, Шон? Ты ведь научишь девушку?

– Меня зовут Белла, – сообщила девушка, зардевшись, – вообще Изабелла, но лучше просто Белла!

Шон улыбнулся.

– Мне предложили на время круиза поучить желающих, так что рад буду видеть вас на своих уроках!

– Я обожаю вальс! – Белла захлопала в ладоши так громко, что проходивший мимо молодой человек в полосатом костюме остановился и с улыбкой заметил:

– А у вас тут весело! Можно к вам?

Белла радостно кивнула. Остальные не возражали.

Полосатый молодой человек оказался уроженцем Италии и назвался Дино Турини, но почему-то попросил называть себя Марком, так ему нравилось больше. Белла спросила, почему он не сменит имя. Марк ответил, что и сам об этом подумывал, но лень мешает. К тому же имя Дино Турини довольно известно в деловых кругах и служит своего рода знаком качества.

– Но для друзей я просто Марк! – закончил он, лучезарно улыбаясь.

Тут же выяснилось, что у Шона ирландские корни, а в родословную Брайана затесались самые разные представители Старого Света.

Белла тоже не отказалась бы от пары-тройки знаменитых предков, но ни к одной исторической Изабелле она отношения не имела, в чем и призналась с некоторым смущением:

– Я из простой американской семьи, но некоторые думают, что я итальянка, потому что обычно меня называют Белла!

– Такого итальянского имени нет, – засмеялся Марк, – но так можно назвать любую итальянку, ведь bella значит красавица! Вам это имя подходит как нельзя больше!

– А вы что скажете, Шон? – лукаво улыбнулась Белла.

– Скажу, что фигура у вас вполне танцевальная, осталось только найти партнера! – и Шон подмигнул Брайану.

– Неужели мне так повезло? – воскликнул Марк. – Вы пока без кавалера? Тогда я первым записываюсь в очередь!

Заявление Марка было встречено общим смехом.

– Да, Шон, ты без работы не останешься! – хмыкнул Брайан и покачал головой. – А вот я, как видно, останусь с носом! – при этом он скорчил такую потешную мину, что все опять засмеялись, а Белла расхохоталась до слез и пообещала танец отставному полковнику.

– Это справедливо, – заметил Брайан. – Ведь я, кажется, первый человек, с которым вы познакомились на борту «Альбатроса»?

– Совершенно верно! – согласилась Белла.

– Но все ж таки, – улыбнулся Брайан, – в стратегической перспективе нам не обойтись без передислокации! Мне ведь тоже надо найти постоянную партнершу для занятий танцами, правда, Шон?

Шон кивнул утвердительно.

– Не пойти ли мне познакомиться вон с той одинокой брюнеткой? – поинтересовался Брайан у сотрапезников. – Судя по виду, она должна любить вальс!

– Чем-то таким занималась, – одобрительно кивнул учитель танцев. – По спине вижу!

Белла инстинктивно выпрямилась.

– Жребий брошен! – воскликнул Брайан, поднимаясь. – Иду на abordаж! Пожелаете мне удачи? – он подмигнул Белле.

Она кивнула и милостиво предложила:

– Ведите ее скорее сюда!

Брайан сделал рукой неопределенный жест и двинулся в заданном направлении с грацией барса.

Было немного жалко, что застольный ансамбль разрушился. Но пустота, образовавшаяся после ухода Брайана, быстро заполнилась веселыми шутками и болтовней. В целом все складывалось как нельзя лучше, и к концу ужина скромная флористка из Нью-Йорка чувствовала себя почти королевой круиза!

Алкоголь, бортовая качка и галантные кавалеры совершенно вскружили ей голову, и Белла лишь изредка поглядывала на дезертира, попавшего в плен к строгой красотке, то и дело проверявшей свой ноутбук.

Все же позднее она шутливо упрекнула его:

– Мы так и не дождались ни вас, ни вашей новой знакомой! Что же вы не привели ее к нам?

Брайан развел руками:

– Увы, случай оказался не таким простым!.. Но не безнадежным! – бодро добавил он. – Хотя с уроками танцев, кажется, будут проблемы. Не поможете ее уговорить?

– Но вы же нас даже не познакомили!

– Ее зовут Энн Уотерхауз. Но видите ли... Если я вас познакомлю, она поймет, что вы – мой агент, троянская лошадка, так сказать! Лучше сходите на лекцию стилиста, она вроде бы туда собиралась, – и как-нибудь невзначай...

Белла расхохоталась.

– А я ведь как раз туда направлялась! Но знаете, вид у нее какой-то совершенно неприступный... Боюсь, троянской лошадки из меня не получится!

– Но вы все же попробуйте! – и Брайан проникновенно заглянул в зеленые глаза девушки, так что сердце ее дрогнуло.

Белла отправилась на лекцию, ощущая себя героиней шпионского сериала, но на месте забыла о своем поручении, тем более что и Энн там не оказалось. Зато ее мыслями завладела другая загадка.

Свободное место нашлось возле рыжеватого одуванчика с выбеленной прядью. Стильная прическа резко контрастировала с непритязательным нарядом девушки, и Белла в очередной раз поразилась тому, как можно одним штрихом добиться потрясающего эффекта.

Рыженькая сосредоточенно конспектировала советы по окраске волос.

– Сразу видно, что вы в теме, – с одобрением заметила Белла, – у вас такое оригинальное мелирование!

– Это не мелирование, это... седина. Никак не могу закрасить! – девушка печально улыбнулась. Солнечная россыпь веснушек потонула в очаровательном румянце.

– Не может быть! В вашем возрасте? – ахнула Белла.

– Да, – коротко кивнула соседка, сразу склонившись над планшетом.

Ужасно хотелось расспросить, в чем дело, но сзади зашикали. Красить волосы Белла не собиралась и скоро потихоньку вышла из салона, продолжая размышлять о девушке с белым локоном.

Про то, что люди могут поседеть за ночь у гроба, Белла где-то читала, но считала это чистой выдумкой, такой же, как и обмороки от избытка чувств. Красиво, но нереально. А тут выходит, что это правда... Какие ужасы надо пережить, чтобы поседеть в таком возрасте?

Ответ был получен на первой стоянке лайнера – в Галифаксе. Канадский порт встретил гостей в саване дождей, и кавалеры Беллы отказались от экскурсии. А так хотелось попасть в обещанный музей «Титаника»!

Белла присоединилась к экскурсии, но скоро пожалела об этом: рядом, не переставая, разглагольствовал недовольный лысый джентльмен, от которого всю группу уже буквально трясло.

– Да вы можете хоть на минутку замолчать? – не выдержала Белла.

– Что я вижу? Говорящая блондинка?! – саркастически изумился Генри – а это был именно он – и, уставившись на онемевшую девушку, пренебрежительно добавил:

– Впрочем, кого же еще водить на эти выставки для недоумков!

– Мистер Хатт, простите, но это уже переходит всякие границы! – вмешалась Синди.

Белла в слезах бросилась к выходу, выскочила на улицу и помчалась, не зная куда. Силы скоро кончились, и она медленно брела по улицам, выпрашивая у прохожих, как дойти до пристани.

Неожиданно ее окликнула парочка, стоявшая у старинной пушки, и Белла сразу узнала свою знакомую с белым локоном. Ее спутник с фотокамерой оказался очень симпатичным и предложил Белле принять участие в фотосессии. Слезы высохли, и в тот же миг пелену над головой прорвали солнечные лучи.

– О, вы привели за собой солнце! Пройдемся вместе? – предложил парень. – Нам еще понадобится хорошее освещение!

Белла с радостью согласилась. Ей опять хотелось спросить насчет волос, но откровенное любопытство было неуместно. Все выяснилось как-то само собой, за кружкой глинтвейна в баре. Оказалось, что сестра рыженькой погибла вместе с мужем-швейцарцем в авиакатастрофе, оставив маленького ребенка.

– Я решила его усыновить, вот – едем за ним...

– А почему не самолетом? – спросила Белла и тут же спохватилась. – Ой, что это я говорю!

Девушка грустно улыбнулась.

– Да, я теперь не могу летать, боюсь.

Едва переодевшись по возвращении, Белла бросилась разыскивать свою новую удивительную подружку и вдруг сообразила, что не помнит ее имени. Парня же точно звали Пит. Кто бы он ни был, муж или бой френд, но они должны были остановиться в одной каюте.

Она обратилась за помощью к администратору, но ни имя мужа, ни описания внешности не помогли: все Питеры в списках, за исключением одного инвалида, жили поодиночке. Значит, познакомились на корабле, сообразила Белла.

Вечером поджидал новый сюрприз. За роялем в салоне сидела неизвестная дама довольно яркой наружности. Что-то индейское было в разрезе ее глаз. Рядом пристроился пижонского вида парень в модном пиджаке и милостиво принимал знаки внимания со стороны Брайана, Энн, Шона с Марком и других. Зашел Пит и тут же принялся о чем-то оживленно беседовать с этим самодовольным господином.

Хотелось подойти к Питу, окликнуть его, но рядом с этими хозяевами жизни Белла вдруг почувствовала себя маленькой и ничтожной. Стало ясно, что вчерашняя возня в соседнем люксе была связана с подготовкой к приему именно этих людей. Белла никогда в жизни не могла бы снять такую дорогую каюту. Да и на собственную она бы не заработала, просто выиграла тур в лотерею.

Кому нужна в этом блестящем обществе простая девочка из Нью-Йорка? Без связей, без состояния, без колледжа за плечами... Только курсы флористики... Даже на рояле играть не умею, грызла себя Белла, следя за порхающими по клавишам тонкими пальчиками. В горле сжался комок обиды неизвестно на кого.

Питер о чем-то поговорил с дамой у рояля, а потом объявил, что споет арию из репертуара Андреа Бочелли в честь самой прекрасной на свете Флоренс, и отвесил поклон в глубь зала. Белла обернулась и увидела в углу за пальмой ту самую рыженькую: она явно не хотела привлекать к себе внимания.

Белла бросилась к ней, словно к родной, уселась рядом и воскликнула:

– Так тебя зовут Флоренс? Какое красивое имя! Забавно, ты – Флоренс, а я – флористка! Делаю украшения из цветов!

Флоренс мило улыбнулась и, не отвечая, показала глазами на Пита, смешно открывшего рот и застывшего в нелепой позе. Но зазвучавший голос оказался неожиданно приятным, и все смешное отошло на второй план. Белла с интересом следила за переменами на лице солиста. Слов она, к сожалению, не понимала.

Как-то невзначай к нему присоединилась незнакомка с индейскими глазами, и Белла была вынуждена признать, что дуэт звучал лучше, чем соло. А затем уже совсем без всякого повода вступил Марк, и дуэт преобразился в чудесное трио. Белла почувствовала укол ревности.

– Зови меня просто Фло! – раздался шепот рядом.

– А ты меня – Белла!

– Я помню! – улыбнулась рыженькая.

– Твой Пит – просто золото! – вздохнула Белла.

– Ты находишь? – задумчиво спросила Фло. – Да, он очень внимателен ко мне...

– Еще бы! Ты этого заслуживаешь! – с готовностью откликнулась Белла и ехидно добавила:

– А вот с чего это все столпились вокруг этой новенькой, мне совершенно непонятно!

Повисла пауза.

– Ты что, завидуешь ей? – со смехом поинтересовалась Фло.

– Что?! – Белла чуть не задохнулась от возмущения. – Ну вот еще!

– А я завидую, – призналась Фло. – Она так изумительно играет! И поет... Ну почему у меня нет такого голоса?..

– К такому голосу неплохо бы и ума добавить! – проворчала Белла.

– А почему ты считаешь ее глупой? – хмыкнула Фло. – Вы знакомы?

– Очень надо! Да видно же, просто красивая кукла! – отрезала Белла.

– Ничего подобного, – ответила Фло. – Красивые женщины не обязательно должны быть глупыми. Мэрилин считали дурочкой, а ведь она была умной, стихи писала. Ты знала это?

– Нет! Ну и что?! – завелась Белла. – Ну при чем тут Мэрилин? Она вообще крашенная!

Фло фыркнула и зажала рот рукой. Ария закончилась, зазвучали аплодисменты. Кружок меломанов у рояля зашумел, задвигался и распался. От вида приближающегося клубного пиджака, с легкостью взявшего на буксир подружку Брайана, Белла занервничала. Но его улыбка сразу обезоружила обеих. Парень представился Робертом Крауном.

– Ваш трубадур, – обратился он к Фло, – уже познакомился с моей супругой Джиной. Позвольте и мне выразить свое восхищение самой прекрасной на свете Флоренс!

Фло засмеялась, протянула руку Роберту, и тот ее поцеловал. Белла второй раз прошла через этот обряд и почувствовала себя причастной к высшему обществу. Но скованность не проходила.

Энн и Фло весело щебетали, а бедная флористка не могла вставить ни слова и только глядела на Марка, продолжавшего распевать арии с Питером и Джиной. Внезапно решившись, Белла вскочила, подошла к нему и шепнула:

– Пойдем! Скорее! – и потянула за руку из зала. Марк удивленно поплелся следом, на ходу продолжая петь и посылая Питу комические извиняющиеся гримасы.

– Что случилось? – спросил он, когда они вышли на палубу.

– Надо поговорить, – сказала Белла, глядя исподлобья.

– Хорошо! Только давай поищем другое место. Тут такой ветер...

Марк поежился и, не дав Белле опомниться, повел ее за собой. В сущности, ей было все равно, куда идти, и она молча подчинилась. Марк привел ее в казино.

– Играла когда-нибудь? – спросил он деловито.

Белла помотала головой.

– Отлично! Новичкам везет. Есть деньги?..

Белла улыбнулась и выдала ему банкноту. Марк сделал ставку, моментально удвоил сумму и протянул ее изумленной Белле.

– Нет-нет! – запротестовала она. – Я возьму только свои. Я не играю! Думала, у тебя наличных нет...

Марк не стал ломаться и тут же поставил свой выигрыш на кон. Наблюдая за перипетиями игры, Белла чувствовала, что атмосфера азарта и ее затягивает в свои сети. Внезапно дверь распахнулась, и в зал ввалилась та самая компания, от которой она только что сбежала.

Марк принялся хвастаться своим выигрышем и смеяться над робостью Беллы.

– Я считаю, что игра – это авантюризм! – заявила Белла, покраснев до корней волос. – У нас в семье были игроки, и ничего хорошего из этого не вышло!

– А что думает об авантюризме самая прекрасная на свете Флоренс? – поинтересовался Роберт. – Вы играете?

– Нет, – покачала головой Фло.

– Зато я играю! – Роберт протянул ей пару банкнот. – Поставьте за меня!

– Роберт! – в зал вошла Джина. – Вот ты где! Познакомь нас, пожалуйста! Добрый вечер... вас ведь Флоренс зовут? У вашего Питера редкий голос!

– Да, Джина, очень приятно! А где он сам?

– Кажется, пошел за вами в каюту.

Фло двинулась к выходу, но Роберт схватил ее за руку:

– Сначала вы должны принести мне удачу!

– Нет, дорогой, – улыбнулась его жена, – сначала она должна принести удачу Питеру!

Фло кивнула:

– Вы правы, только не здесь!

Все засмеялись.

– Может быть, тогда в баре? – предложил Марк. – Отметим мой выигрыш!

Фло покачала головой и выскользнула из зала. Марк обернулся к Белле:

– Ну, а ты как насчет бара?

Белла с готовностью закивала.

Сидя за стойкой, Марк, наконец, поинтересовался:

– Ну, так что у нас за важное дело?

– Какое дело? А, ну да... – спохватилась Белла. – Ты не передумал насчет танцев?

Марк широко улыбнулся:

– Конечно, нет! Я тебя научу!

Белла захлопала в ладоши:

– От учителей просто отбоя нет!

Действительно, на следующее утро за завтраком тему продолжил Шон:

– Ну, как насчет занятий? Есть время с четырех до пяти.

Белла подпрыгнула на месте, едва не расплескав кофе от радости.

Но очень скоро эйфория обратилась в нетерпеливое и даже мучительное ожидание, которое девушка пыталась победить всевозможной подготовкой, включающей пробежку по магазинам, посещение прокатного пункта, маникюр, педикюр, спа-процедуры и массаж.

Закончилось все маневрами перед зеркалом в разнообразных нарядах и примеркой полученного в день совершеннолетия бриллиантового ожерелья, которое она клятвенно обещала матери никому не показывать.

Полюбовавшись на свое отражение, Белла закинула руки за шею и принялась наугад вертеть мудреную застежку. Дернула посильнее и с ужасом почувствовала, как обломился ноготь. Белла взглянула на изуродованный дорогой маникюр, ахнула и заплакала. В дверь постучали.

– Белла, ты скоро?

– Марк?! Как же ты вовремя!

Впустив приятеля, Белла продемонстрировала ему пострадавший палец.

– Чепуха! – воскликнул Марк. – Ногти сейчас ремонтируют в два счета, даже и не заметишь! А кольцо незачем снимать, оно тебе идет.

– Это м-м-м... не мое. Дали поносить... Но к платью не подходит...

– Не твое? Не знал, что ожерелья восемнадцатого века дают просто поносить!

– Откуда ты знаешь? – Белла с удивлением покосилась в зеркало.

– Я же специалист! И, между прочим, эксперт Сотбис по ювелирным украшениям. Эту игрушку, кстати, можно выгодно продать! Не желаешь? – спросил Марк со смехом.

– Я же сказала: это не мое!.. – Белла даже рассердилась: катастрофа с ногтем начисто лишила ее чувства юмора.

Снова постучались. Раздался голос Шона:

– Вы здесь? Уже пора, не опаздывайте!

Марк распахнул дверь.

– А мы как раз заканчиваем примерку, – весело сообщил он, неспешно снимая кольцо с зардевшейся Беллы.

Сцена выглядела двусмысленно, и Белла не без смущения поглядывала на Шона. Ей даже показалось, что под маской спокойствия что-то шевельнулось. Это было приятно. И гордая красавица с блестящим эскортом победоносно прошествовала в танцзал мимо шезлонгов одиноких дам.

На танцполе она сразу растеряла свое величие. Во-первых, вместо вальса начали изучать румбу. А во-вторых, Марк шутил, паясничал и мешал слушать объяснения. Шон пытался урезонить его, но тщетно.

Марк умел танцевать румбу и считал, что все объяснения относятся только к Белле. Наконец и она, потеряв терпение, приказала партнеру делать то, что велит тренер. Он насупился, но стал лепить ошибку за ошибкой. В конце концов, разозлился и ушел, хлопнув дверью.

– И что же я теперь буду делать? – растерялась Белла.

– Не знаю. Надеюсь, Марк остынет, и мы продолжим занятия. Тем более что скоро на корабле будет бал.

– Как? Настоящий бал?!

– Ну, что-то в этом роде. Разве вы не читали программу? Капитан назначает призы.

– Вот это класс! – Белла всплеснула руками. – А вы... не хотите пойти на бал вместе со мной?

– Я не могу, я буду в жюри, – ответил Шон уклончиво, – но постараюсь подыскать вам партнера. Уверен, что у вас отбоя не будет от приглашений!

Из-за двери стали просачиваться новые ученики.

– Извините, – улыбнулся Шон, – начинается следующий урок.

Белла вышла на палубу и медленно побрела вдоль поручня, кусая губы от досады. Особенно неприятно было проходить через ряд шезлонгов. Казалось, они злорадствуют: недолго же ты проходила в королевах! А какая-то швабра в очках смотрела с явным сочувствием, и это было унижительнее всего.

Белла направила свои стопы, ощутимо гудевшие после непривычной нагрузки, в сторону бара. Усевшись в уголке и заказав коктейль покрепче, она принялась тянуть его мелкими глотками, ожидая появления Марка. Но вместо Марка появился лысый дурак Генри, в своих дурацких коротких шортах на тощих ногах. Белла посмотрела на него с ненавистью.

Долго этого соседства вынести было невозможно, но Генри сам исправил ситуацию: опрокинул на колени кипящий кофе, устроил дикую пляску с руганью и удалился, оставив лужу и изрыгая проклятия в адрес бармена.

Белла злорадно хохотнула и услышала за спиной смех Брайана и его подружки. Брайан кивнул Белле и вышел, а Энн, приветливо помахав, села рядом и завела светский разговор.

– Вы сегодня так элегантны, но что-то вид у вас довольно грустный. Или устали? Может быть, пойти отдохнуть в номере?

– Думаете, я там отдохну? – огрызнулась Белла. – Целый день за стеной разговоры, пение, гости не выводятся!

– Вы о ком? – изумилась Энн.

– Да об этой дамочке из съюта, – зло отрезала Белла. – У нее, видно, нет другого дела, как заманивать к себе ухажеров!

Энн покачала головой:

– Вы несправедливы, Белла. – Она помедлила, подыскивая слова. – Джина совсем не кокетка, даже наоборот... Понимаете, чем меньше она старается нравиться, тем больше симпатий вызывает. Она ведь не виновата, что бог наделил ее красотой. Вы как красивая женщина должны понимать это!

– Я красивая? Вы серьезно так считаете? – Белла изумилась от такого неожиданного признания из уст Энн.

– Тут двух мнений быть не может! – улыбнулась Энн. – Кстати, вам не говорили, что вы похожи Венеру Ботичелли?

– Нет, не говорили, спасибо! – и Белла порозовела от удовольствия.

Она не знала, кто такая Ботичелли, но вспомнила, что Пит что-то пел из ее репертуара, какую-то красивую песню.

– А Брайан вообще сходит с ума от блондинок! – рассмеялась Энн.

Что-то не заметила, с горечью подумала Белла, глядя на влетевшего в зал Брайана.

– Скорее на корму! – крикнул он. – Начинается звездный дождь! Бегом!

Энн вспорхнула и унеслась, а Белла, привстав, поняла, что никуда бежать не может, и, держа рукой за стену, поплелась в каюту.

Пока она стояла перед дверью, нашаривая в сумке карточку, мимо прошел стюард с букетом, обдав тонким, но хорошо знакомым запахом роз «Аваланч», и скрылся в соседнем сыоте.

Букет был составлен без всякой фантазии: скучная связка, но какие редкостные бутоны! И как много! И все они предназначались этой хищнице... А мне – никто, ничего, никогда!

Упав ничком на постель, она принялась заглушать рыдания подушкой. Внезапно из сыота послышались крики. Белла приподняла голову и настороженно прислушалась, безотчетно глядя в покачивающееся за окном черное небо. Вдруг чиркнули молнией пролетевшие розы. Что за чушь? Померещилось?

На следующее утро Белла уже не поручилась бы за достоверность видения. К завтраку идти не хотелось. Однако Марк уже издал приветливо помахал ей вилкой, и Белла не смогла сдержать улыбки. Шон, как ни в чем не бывало, сидел на месте, и участники вчерашней размовки что-то обсуждали.

– Говорят, прямо по курсу корабля собирается шлепнуться обломок спутника! – сообщил Марк.

– Разыгрываете? – Белла улыбнулась.

– Нет, – ответил Шон. – Только что Синди объявляла, просила не беспокоиться, но в случае тревоги вести себя по инструкции.

– По какой инструкции? – побледнела девушка.

– Ну, у нас же была учебная тревога, забыла? – напомнил Марк.

– А-а-а... – протянула она. – А что с танцами?

– Продолжим завтра, – развел руками Шон.

Настроение немного испортилось, но и то было хорошо, что Марк согласился продолжить занятия. После завтрака он утащил Беллу в свободный закуток и предложил повторить пройденное, то старательно следуя указаниям Беллы, то подсказывая ей в тех случаях, когда она становилась в тупик. Он напевал ей на ушко подходящие мелодии, и парочка хорошо двигалась, точно следуя ритму танца. Охватила сладкая оторопь.

Белла не замечала, что вокруг собрались любопытные, но когда раздались аплодисменты, смутилась и предложила сделать перерыв. Они повернулись, чтобы пройти сквозь толпу, и в тот же момент сверкнула вспышка:

– Отличный кадр! Стойте, еще пару снимков! – Пит щелкнул затвором.

Марк насупился:

– Прости, друг, но я бы не хотел, чтобы меня фотографировали без спроса!

– Ты что, – удивилась Белла, – это же здорово!

– Дай-ка посмотрю...

Марк вырвал камеру из рук Пита и начал стирать последние кадры.

– Эй, эй! – закричал Пит, – зачем так резко? Я и сам могу стереть, если снимки не понравятся!

– Да, будь уж так любезен! – улыбнулся Марк, но в глазах его сверкало бешенство, и Белла испугалась.

Вот он, итальянский темперамент, подумала она, а все было так хорошо до этого момента! Только бы Марк не взбесился совсем до капитанского бала, а там – хоть потоп...

– Да, Белла! Совсем забыл, – спохватился Питер, – Фло искала вас, хотела пойти вместе на мастер-класс по составлению духов.

– Да... я уже все равно опоздала, – Белла не очень спешила туда, куда могла наведаться Джина.

– Да нет, может быть, и не началось еще!

– Где это? – спросил Марк уже более миролюбиво, словно извиняясь за вспышку гнева.

Питер объяснил, и приятель почти насильно потащил Беллу на занятие. Джина там, к счастью, не оказалось, а Фло так приветливо замахала ладошкой, что Белла устыдилась своих недавних мыслей. Она с увлечением принялась смешивать компоненты духов, пропустив теорию мимо ушей и весело щебеча с соседкой.

Разговоры о духах постепенно сползли на тему мужских пристрастий и методов приручения возлюбленных.

– Завоевать их нетрудно, – усмехнулась сублинная Меган. – Удержать – другое дело! Я встретила свой идеал в самолете. И представьте, пока мы летели в Чикаго, я с ним уже подружилась! В такси поняла, что это – настоящая любовь! А на следующий день его и след простыл!

– Нет, я долго выбирала своего мужа, тщательно, – вздохнула скуластая Аманда. – Нашла в Интернете. Ну и что? Поженились, промучились два года, и до сих пор он мне развода не дает. Большого ревнивца и зануды я в жизни не встречала! Уж лучше бы вот так, на одну ночь...

Лиззи выкатила свои и без того выпуклые глазки:

– Нашла где искать! Чтобы узнать человека, нужно знакомиться лично! Ах, почему у Роберта есть жена! – и она театрально закатила глаза, вызвав целую бурю шутивых вздохов. Белла в ярости собиралась поведать всем про инцидент с розами, но ее опередила Шейла, небрежно бросив:

– А вот браслеты своей жене он покупает не в ювелирном магазине. Я бы такого на второй день сама выгнала!

Фло неожиданно завелась:

– Может быть, сменим тему?

Воцарилась неловкая пауза. Чтобы спасти ситуацию, Белла спросила у нее:

– Тогда расскажи нам лучше, как ты познакомилась с Питом!

– Это к теме не относится.

– Как это? – опешила Белла. – Разве он тебе не муж?

– Нет. Просто друг.

Белла не сдавалась:

– Ой, да какая разница! Друг еще лучше, чем муж! Он так тебя любит!

Фло развернулась и посмотрела ей прямо в глаза:

– Давай лучше сравним наши духи. Что там у тебя вышло?

– Как хочешь, – обиженно протянула Белла, задетая колючим тоном подруги.

– О, чудесный аромат! Как ты его составила?

– Я?! – растерялась Белла. – Не знаю... Не записала, вот кретинка!

Белла взяла пробирку из рук Фло и сама поразилась потрясающему результату. Пробирка обошла всю комнату, собрав обильную жатву похвал. Урок закончился, и дамы группками разбрелись по палубам.

Фло с Беллой обнаружили Пита в концертном зале. Белла, несколько примиренная с жизнью парфюмерным дебютом, решила быть терпимее и, скрепя сердце, вошла в залу, где Пит выступал дуэтом с Джинной.

На миссис Краун было длинное белое платье, а на ее запястьях – массивные золотые браслеты, к которым Белла стала внимательно присматриваться. Золото или бижутерия? Белла хотела обсудить вопрос с подругой, но осеклась, заметив рядом Роберта.

Тот был явно не в духе. Фло стала нахваливать ему пение Джина, духи Беллы, прекрасную погоду. Дело дошло уже до космических обломков, когда он неожиданно прервал ее с грустной улыбкой:

– А вам не кажется, что мы не закончили эксперимент, предпринятый в казино? Надо бы довести наше дело до конца!

Фло смутилась, покачала головой. Роберт ушел один. Белла вдруг сообразила, что скоро концерт закончится, и столкновения с Джиной будет не избежать.

Она заерзала, не зная, как объяснить свое нежелание оставаться, затем сорвалась и со словами «Ой, меня ведь ждут!» выскочила из зала.

Обойдя все четыре палубы, она взяла в библиотеке первый попавшийся дамский роман, устроилась в шезлонге на безлюдной палубе и углубилась в чтение. Внезапно рядом раздался низкий голос, и с перепугу Белла чуть не выронила книжку.

– А что вы читаете? Интересно?

Голос принадлежал безобиднейшему близорукому существу с сочувственным взглядом, который Белле уже приходилось видеть. Впрочем, это оказалось особенностью лица, а не выражением определенных чувств.

– Как же вы меня напугали! – выпалила Белла. – Я думала, тут никого нет!

– Да, меня обычно не замечают, – покачала головой особа. – Меня зовут Линда.

– Белла. Очень приятно. А книжка... я еще не успела ничего прочитать!

Линда повертела томик в руках и перечислила все романы той же писательницы, сообщив, что не является ее поклонницей. Мол, сначала она писала ничего, но быстро исписалась, стала повторяться. Линда сыпала именами и названиями, которые мгновенно вылетали из ушей Беллы, даже не задерживаясь.

– Просто поразительно, сколько вы знаете! – воскликнула она, чтобы хотя бы на секунду прервать поток ненужной информации.

– Я библиотекарь, – улыбнулась Линда. – Надо же чем-то себя занять. Ни семьи, ни детей у меня нет. Был жених, да сбежал перед свадьбой...

И Линда завела обычную волюнку старых дев, хотя и внесла в традиционные мотивы свое ноу-хау. Она развивала теорию, согласно которой лучший муж – это пенсионер, но не старый, а начинающий, например военный – военные раньше уходят на пенсию. Он бы любил ее за молодость и красоту, а Линда была бы примерной спутницей жизни.

Белла подумала про Брайана, но не стала его рекламировать Линде, посчитав, что Брайан едва ли оценит красоту этого типа. Сохраняя приветливое выражение, она представила себе, как будет подшучивать над Брайаном, рассказывая ему о мечтах близорукой книгочеи.

– Я давно наблюдаю вон за той парой, – Линда вытянула голову в сторону пары инвалидов колясок на корме. – Я даже отсюда чувствую, как им хорошо вдвоем! Это единственные люди, которым я завидую тут, на корабле!

Белла слушала Линду с содроганием. Не дай бог дожить до такой старости! Уж лучше умереть молодой и красивой...

От мрачных мыслей ее отвлек голос Марка:

– А, вот вы где!

Белла радостно обернулась.

– Роберт проигрался дочиста, – бодро сообщил Марк. – Пойдем в кино?

– С удовольствием! А вы... с нами?.. Это – Линда, это – Марк!

– Очень приятно, – сообщила Линда, сочувственно глядя на Марка, – я лучше тут посижу.

Белла была несказанно рада такому ответу.

Весь фильм с ее лица не сходила улыбка, и она больше думала о близости Марка, чем о событиях на экране. Марк же был явно увлечен сюжетом и говорил потом о фильме всю дорогу, провожая ее до каюты.

У самых дверей они остановились, и Марк, окинув ее туманным взглядом, задумчиво произнес слова, которых Белла так ждала...

– Я никогда не видел женщины прекраснее!

У Беллы отнялся язык от смущения, она бы бросилась другу на шею, если бы все тело ее не охватила слабость.

– Марк, Марк... Ты раздаешь такие щедрые комплименты, но...

– Неужели она тебе не понравилась? Кто же твоя любимая актриса? – спросил Марк без вызова.

Со стыда Белла готова была сквозь пол провалиться. Но он, кажется, действительно, не понял, какую боль ей причинил.

– Насчет актрис не знаю, – ядовито заметила она, переступая порог. – А из актеров мне больше нравятся блондины! Чао!

С этими словами она захлопнула дверь у Марка перед носом и оказалась в полной темноте. Нащупывая выключатель, прислушалась к шагам, затихающим в глубине коридора, потом скинула туфли и подошла к журнальному столику, на котором белел конверт. Это была записка от Питера и несколько снимков. На них Белла была во всей красе, а Марк виден только сзади.

Ей стало жалко пропавших кадров. Устроившись на балконе, Белла с горечью задумалась о том, как нелепо развиваются их отношения. И в этот момент услышала голоса соседей.

– Зачем ты потратил наши последние деньги?! – вибрировал женский голос, в котором с трудом можно было узнать певучее контральто Джины. – Зачем ты вообще заказал этот сыут! Мы ведь могли путешествовать в обычной каюте!

– Ты же знаешь, что он не стоил нам ни цента! – огрызнулся Роберт.

Белла, замерла, потом спохватилась – ей стало совестно подслушивать. Она вернулась в комнату, хлопнув балконной дверью, чтобы дать понять этим скандалистам, что они тут не одни.

Покинув каюту, она отправилась в закуток, где утром упражнялась с Марком, и принялась повторять движения румбы, мучительно размышляя о том, как объяснить Марку, на что она обиделась, как склеить вазу, не оставляя трещин.

Внезапно снизу раздался крик. Неужели опять Джина?

Неожиданно, как привидение, из полосы тумана совсем близко вынырнула белая яхта. Почти одновременно последовали вопли Роберта и два оглушительных выстрела.

У Беллы подкосились ноги. Скорчившись у поручней, она со страхом глядела вниз.

Над распростертым мужем склонилась Джина, а Брайан орал в туман:

– Убирайся, ублюдок, пока жив!

Беллу охватил панический ужас. Но яхта моментально скрылась во тьме, и все разом стихло.

Брайан и Джина, негромко переговариваясь, помогли Роберту встать и отвели его в каюту. Кажется, он не был ранен...

Белла решила пойти к себе и запереться. Приближаясь на цыпочках к своей каюте, она услышала из-за полуоткрытой двери сыута задыхающийся, прерывистый голос:

– Брайан, спасибо, что ты выбил у него пистолет из рук!

– Не за что. Следи, чтобы он меньше пил!

– Ему уже не на что! Он просадил все деньги в казино!

– На, держи. Это на чаевые. Но в казино его больше не пускай!

– Спасибо, спасибо! – в голосе Джины послышались слезы.

Белла едва успела запрыгнуть в свой номер перед тем, как Брайан вышел.

Она заперлась в душе и, опустив голову в горячие струи, попыталась привести мысли в порядок. Безуспешно. Ясно было только одно: короли оказались проходимцами.

Белла потянулась за полотенцем и усмехнулась. Из зеркала ей улыбалась мокрая, но чертовски привлекательная девчонка, ничуть не хуже, чем та на экране!

Только что это была за яхта? И кто стрелял?

3

Энн засиделась за ноутбуком и пропустила время ужина. Обычно Брайан заходил за ней, а сегодня она попросила ее не беспокоить, и вот чем все кончилось! Смеясь над собой, она вприпрыжку помчалась в ресторан. По пути сбила со спинки стула разноцветное сомбреро миссис Хейнек, подняла, протянула с извинениями – и едва не попятилась, увидев совершенно безумные глаза на перекошенном лице.

– Как думаете, упадет? – тревожно спросила миссис Хейнек.

– Сомбреро? – Энн вытаращила глаза.

Миссис Хейнек взяла шляпу и сунула на колени вместо салфетки.

– По телевизору сообщили, а теперь молчат... О боже!

Энн почувствовала что-то неладное.

– Как же ему не упасть, непременно упадет! – сурово поднял вилку с сосиской седовласый мистер Хейнек. – Вопрос – где?! Вот что важно!

Энн обреченно посмотрела на колени миссис Хейнек.

– О чем это вы?

– О траектории, леди, о траектории! – закричал толстяк с раздражением.

Осознав тщетность поиска смысла в заповеднике маразма, Энн молча направилась к своему столику.

Брайан выглядел задумчивым. Он снял крышку с суповой миски:

– Ну вот, уже остывает... Сегодня буйабес, его нельзя есть холодным...

Энн раздраженно подвинула к себе тарелку.

– Мне кто-нибудь может хоть что-нибудь объяснить? Что там падает?!

– А, это... Вы, кажется, единственная ничего не знаете. Остальные в курсе, что один из американских спутников вышел в отставку и собирается упасть нам на голову.

Энн фыркнула:

– Почему именно нам?

Брайан ответил с полным безразличием:

– Говорят, мы с ним по одной широте движемся: он сверху, а мы тут, внизу.

Энн изумленно подняла брови и взглядела в лицо Брайана: нет, не шутит.

– Неужели опасность так велика? – спросила она недоверчиво.

Брайан хмыкнул:

– Да нет, шанс – один из десяти тысяч... Меня-то другое беспокоит.

В ответ на вопросительный взгляд он пояснил:

– Ветер сильнее, чем следует. Опасаюсь шторма.

– Ах вот в чем дело? Позвольте, а как же обещанный штиль? – Энн язвительно улыбнулась. – Надо было поспорить!

Брайан не отреагировал.

– Дело серьезнее, чем вы думаете.

– Серьезнее айсберга?

– Нет, но айсбергов тут не бывает.

– Вы и про шторм говорили то же самое!

Рядом с тарелкой Брайана запищала рация. Он нажал кнопку, что-то выслушал, буркнул и умчался, бросив на ходу:

– Оставайтесь здесь, я скоро...

Спина его скрылась в дверях. Галдеж нарастал.

– Ничего себе аттракцион! – кипятился Генри. – Что у нас на очереди? Заплыв с акулами на спасательных жилетах?

– А может быть, учебное кораблекрушение? – подхватила Аманда. – С высадкой на учебный необитаемый остров!

– А большой он, этот спутник? – спросила Белла.

– Не бойся, – успокоил Марк, – совсем небольшой!

Белла улыбнулась с облегчением.

– По сравнению с круизным лайнером, конечно! – добавил насмешник.

– Ну да, снаряды – тоже небольшие, кстати! – подхватил Шон. – Но не хотелось бы, чтобы такая мелочь в нас угодила!

И приятели расхохотались.

– Но он же не взорвется, когда упадет? – с надеждой спросила Белла.

– Взрываться не будет, – кивнул Шон, – но скорость разовьет порядочную. Например, метеорит при падении может пробить дом насквозь! Представьте, что «Альбатрос» получит такую пробоину ниже ватерлинии, а?

– Ну все! Нам крышка! – завопил Генри.

Белла задрожала.

– Не бойся, Белла, – заверила Энн. – Брайан сказал, что вероятность катастрофы ничтожно мала!

– Но все-таки есть вероятность? Что же делать?!

– Надувать жилет! – не унимался Генри.

– Я плавать не умею! – возмутилась Белла, словно Генри был виноват в этом.

– И учиться незачем, – хмыкнул Шон, – на сотни миль вокруг – ни одного острова, плыть некуда!.. Белла, не бойся, ты же видишь: мы шутим!

В тот же момент корабль накренился, и со столов посыпались вилки и ножи. Проснулись динамики на стенах:

– Уважаемые гости! Объявляется учебная тревога! Просим всех покинуть помещение и разойтись по каютам. Уважаемые гости!..

Загромыхали стулья, недовольная толпа потекла к выходу.

– Можно было и подождать до конца ужина! – ворчала Меган.

– Обломок падает! – хохотали дети и носились как угорелые. – Обломок падает!

Марк взял поднос и принялся заполнять его едой.

– Неизвестно, сколько придется отсиживаться! – пояснил он и поставил на поднос бутылку вина и стаканы со свечами. – До встречи на необитаемом острове! – подмигнул он Аманде.

Энн встала, но, увидев забытую Брайаном связку ключей с карточкой от каюты, уселась обратно. Надо его подождать, вдруг не найдет...

– Энн, скорее! – воскликнула Синди, подлетая к столу.

– Да-да, сейчас доем и побегу, – кивнула Энн.

Синди хотела что-то добавить, но ее отвлек громкий хохот Роберта. Джина тянула его за рукав, а он цеплялся за край стола:

– Мне и тут хорошо! Помирать, так с музыкой!

– Пойдем, милый, не упрямясь! – Джина уговаривала мужа ласково и терпеливо, как маленького.

– Зачем? – весело воскликнул Роберт. – Пусть все тонет к чертовой матери! Ты разве не понимаешь, как нам повезло? Это же решение всех проблем!

Он принялся наливать себе вина. Синди стала его уговаривать, а Джина махнула рукой и ушла одна. Роберт выпил, кивнул Синди и предложил ей присоединиться.

Шон и Марк бережно транспортировали к выходу свою подругу и запасы провизии. Шон поддерживал Беллу, Марк виртуозно балансировал подносом с вином и фруктами.

– А я боялась лететь самолетом! – убитым голосом бормотала Фло и не двигалась с места. – Это судьба!

Пит ласково успокаивал ее:

– Не бойся, это только учебная тревога! Пойдем, таков здесь порядок...

– Пит, оставь ее в покое! – вмешался Роберт. – Нам и здесь хорошо, правда, Фло?

Он взял бутылку, собираясь направиться к ее столу. Но его остановил помощник капитана, который что-то шепнул ему на ухо. Роберт побледнел, оставил бутылку и начал неуклюже протискиваться сквозь толпу по направлению к выходу.

Ресторанный служащий уже стоял рядом с Энн и вежливо-непреклонно требовал покинуть помещение. Пришлось выйти. Но что делать с ключами? А вдруг Брайан стоит под дверью и шарит в карманах? Энн кинулась вперед. На лестницах и в коридорах было шумно и тесно: часть их уже перекрыли.

Энн свернула в обход, помчалась по наружной палубе. Добежала до каюты – пусто. Она растерянно стояла у дверей и вертела карточку, оглядываясь по сторонам. Подбежал стюард, потребовал немедленно зайти в каюту. Ну что ж, подумала Энн, подожду внутри. Решительно открыв дверь, зашла.

Помещение было пропитано легким ароматом дорогого мужского парфюма. В глаза бросились стоящие на полках модели авианосцев и самолетов, игрушечный астронавт с головой-лампочкой. За прозрачной дверцей бара – разноцветные бутылки. На стене покачивался кортик в узорных ножнах. На столе – компьютер и телефонный аппарат.

Ни единой брошенной вещи, ни малейшего беспорядка. Да, вот что значит бывший военный! На книжной полке ровными рядами стояли какие-то папки. Наверное, мемуары пишет...

Только что же я делаю? – спохватилась Энн. Пора бежать к себе, пока не закрыли переходы! Надо просто оставить дверь открытой!

А вдруг она захлопнется?

– Уважаемые гости! – неожиданно раздалось прямо над головой.

Энн вздрогнула.

– Прослушайте важное объявление! В связи с непредвиденными обстоятельствами корабль отклонился от курса и зашел в штормовую зону. Просьба плотно закрыть окна и двери, не выходить в коридоры и на палубы. О дальнейших мерах проинформируем вас дополнительно.

Радио замолчало. Энн досадливо вздохнула и опустилась в стоящее рядом черное кожаное кресло. Ну вот, теперь придется ждать Брайана! И сколько? А вдруг он тоже заперт в чьей-то каюте и не может выйти? Хорошенькое дельце!

Она перевела дух. А интересно будет поделиться впечатлениями, когда все закончится! Энн улыбнулась. И хорошо, что у него не было ключа от моей каюты!

Хоть какое-то преимущество, подумала она, вспомнив, в каком виде оставила принесенное из прачечной белье.

Радио вновь проснулось:

– Уважаемые гости! В целях безопасности просим всех оставаться на местах до соответствующего оповещения, а также опустить защитные экраны на окнах. Запрещается выходить на палубу и в места общего пользования, подходить к окнам, открывать балконные двери. Для предотвращения аварийных ситуаций будет выключено электричество. Просим соблюдать спокойствие. Благодарим за внимание.

Через минуту пропал свет. В каюте стало очень тихо. Погас экран, на который веб-камера транслировала вид с капитанской рубки. Комнату заполнили сумерки. Энн сидела на краю кресла, оглядываясь по сторонам, и чувствовала себя очень неудобно.

Неожиданно открылась дверь, и девушка подскочила как ужаленная.

– А, вот вы где! Так я и думал!

В каюту зашел Брайан.

– Благодарю за находчивость! Я не нашел ключей в ресторане, заглянул к вам, а вы здесь, оказывается!

Энн сразу повеселела:

– Да, долго вы меня искали! Я уж боялась, что придется ночевать здесь!

– Кстати! – оживился Брайан, забирая ключ со стола и направляясь к двери. – Неплохая идея!

– Вы находите? – спросила Энн, настораживаясь. – Что-то мне так не кажется!

– Оставайтесь! – произнес Брайан самым благодушным тоном. – Можете чувствовать себя как дома!

– У меня есть своя каюта, – отрезала Энн.

– Но туда сейчас нельзя! – хмыкнул Брайан.

– А что с ней?

– Вообще нельзя выходить из кают! Вы что, не слышали?

– Слышала, – ответила Энн. – Но вы-то ходите, как вижу, везде, где хочется!

– Мне можно...

– Ну, раз некоторым можно, я намерена стать одной из них! – и она с вызовом улыбнулась.

– Звучит заманчиво! – усмехнулся Брайан. – Но тогда вам тем более нужно остаться!

Энн молча сделала шаг к выходу. Брайан встал на пути, загораживая дверь. Кровь бросилась девушке в голову.

– Ну, уж таким манером вам точно не удастся добиться моего расположения!

– Сейчас мне не до вашего расположения, – ответил Брайан язвительно.

– Вот как? Чем же вы так озабочены?

– Вашей безопасностью! – процедил он сквозь зубы.

– Хо! – выдохнула Энн с возмущением. – Позвольте мне самой подумать о своей безопасности!

– Здесь командую я! – рявкнул Брайан.

– Насколько я помню... вам еще никто не давал права командовать мною!

– Простите, – смутился Брайан, – я погорячился, старые армейские привычки...

Он потупился, но не двинулся с места.

– Хорошо, тогда пропустите меня!

Вместо ответа Брайан сжал ее руку.

– Я не могу отпустить вас, Энн, поймите...

– Я поняла вас, Брайан, – тихо ответила Энн, пытаясь высвободить руку. – Но жалею, что поняла слишком поздно! И теперь я не удивлюсь, если узнаю, что вообще весь этот спектакль устроен только для того, чтобы загнать меня в эту каюту!

– Что?!! – Брайан отпустил руку.

Энн с жаром продолжала:

– А что? Вы же друзья с капитаном! Теперь я готова поверить во что угодно!

– Ты не понимаешь, какой бред ты несешь! – заорал Брайан, не сдерживаясь. Энн съехала.

За окном громынуло. Брайан резко обернулся:

– Так, я должен уйти. Сиди здесь – и ни шагу наружу! Это приказ!

Брайан с силой толкнул Энн. Она отлетела, как перышко, и упала на кровать, ударившись головой о мягкую стенку.

Щелкнул замок, и клетка захлопнулась. Энн закричала, что было сил:

– Выпусти меня, негодяй! На помощь!

Соскочив с кровати, она подбежала к двери и стала дергать ручку, стучать кулаком, но безрезультатно. Кинулась к телефону, набрала номер Синди – глухо. Бросила трубку и бессиленно повалилась на кровать.

– Вот сволочь! И как я могла ему довериться? А казался таким джентльменом! Мерзавец...

Кортик на стене опять привлек ее внимание. Энн решительно выхватила его из ножен с намерением защищать свою честь до последнего. Конец у него оказался тупой, но это было даже к лучшему.

За окном снова что-то ухнуло. Неужели гроза? Раскаты звучали как-то необычно.

Хлынул ливень.

Энн подошла к окну, приподняла экран и стала напряженно всматриваться в ночную тьму. Ничего не было видно.

Она вздрогнула, услышав, как сзади щелкнул замок, и крепко зажала в руке оружие.

В комнату вошел Брайан.

– Простите, Энн, я обошелся с вами грубо, но выбора у меня не было, – пробурчал он.

Энн обернулась и двинулась вдоль стены по направлению к двери.

– Немедленно выпусти меня из каюты... Иначе я за себя не ручаюсь! – процедила она сквозь зубы.

– Ты не сможешь дойти до своего крыла! Коридоры перекрыты.

– Ничего, – жестко усмехнулась Энн, – я знаю, как обойти по палубе!

– Двери задраены, – Брайан замотал головой. – Там опасно, сильно качает, высокая волна...

Энн нервно расхохоталась:

– Не страшно, крепче буду держаться за поручни!

Брайан вновь попытался поймать ее за руку и чуть не получил удар кортиком. От резкого толчка в грудь Энн покатила на пол, мимоходом пырнув себя в бедро и больно стукнувшись затылком о ножку кровати.

Она взвыла от боли.

– Сумасшедшая! Это тебе не игрушки! – взревел Брайан, вырывая оружие из ослабевшей ладони.

Он запер кортик в ящике стола и нагнулся к Энн, скорчившейся на полу в позе зародыша.

– Порезалась? Давай руку.

– Кажется, нет, только колготки порвала... Ничего не вижу!

Энн сердито села на край кровати и стала наугад приводить себя в порядок.

Брайан включил фонарик и принес аптечку.

– Слава богу, его уже лет двести не затачивали... Это кортик одного моего предка, он был капитаном... На вот, продезинфицируй. Или давай лучше я!..

– Убери свои грязные руки! Я из-за тебя еще и платье порвала! – в глазах Энн закипели слезы ненависти. – И не рассказывай мне больше про своих благородных предков! В тебе нет ни грамма благородства!

– Хорошо, пусть во мне нет благородства, – вспыхнул Брайан, закрывая аптечку, – но в тебе точно – одна только женская дурь!

– Вот как?

– Да! Ты ни о чем больше не можешь думать, кроме своих дурацких фантазий! Думаешь, кроме тебя, тут захватывать нечего? Успокойся! Никому ты сейчас не нужна! А мне так меньше всех!

– Надо же! – ядовито заметила Энн, вставая.

– Я думаю сейчас о спасении корабля, а ты можешь отправляться на палубу! Или волной смоешь, или пулю в лоб получишь! Ну иди, иди!

Брайан подбежал к выходу, повернул ключ, пинком распахнул дверь настежь.

Энн ринулась в проход, но Брайан, ухватив ее за плечо, резко толкнул назад и снова запер дверь.

– Дура, я не шутил про пули!

– Какие пули, о чем ты говоришь?! – закричала Энн в ярости.

– Тише! – прикрыв дверь, Брайан устало поглядел на пленницу. – Ну ладно, все равно проболтался... Это ты меня вынудила...

Энн ждала продолжения, но Брайан молчал.

– Ну же?!

– В общем, нас держат на мушке...

– Что-о-о?!

– Что слышала! За нами гонится военный катер с пушкой на борту. На нем отряд головорезов, которым сам черт не брат. Они уже сделали два предупредительных выстрела. Каждый, кто появится на палубе, рискует головой.

– Это что, пираты?! – Энн ошеломленно смотрела на Брайана.

– Можно и так сказать.

– Ты с ума сошел?

– Нет, это правда.

– Бред! Сейчас, в наше время? В Атлантике?! Откуда тут пираты?

– Много будешь знать – скоро состаришься!

– Неужели сомалийцы заплыли из Индийского океана? – ядовито усмехнулась Энн.

Брайан молчал. Энн не унималась:

– Не понимаю, что им нужно? Ты знаешь?

– Стивен в курсе, они связались с ним... И я знаю, но сказать не могу, и так выболтал слишком много!

Энн обиженно фыркнула. Брайан продолжал:

– Но факт тот, что они вооружены! И я не хочу рисковать твоей жизнью! Теперь – поняла?!

– Да, – сдавленно отозвалась Энн. – Прости...

И она тяжело опустилась в кресло, пытаясь осмыслить услышанное.

– Ну все? Успокоилась? – спросил Брайан. – Я могу идти?

– Как – идти? – испугалась Энн. – Ты не останешься со мной?

– Нет... Я забежал только на минуту, чтобы успокоить тебя!

– Да, успокоил! – застонала Энн. – Мне стало еще страшнее!

И, всхлипнув, добавила:

– Не уходи, пожалуйста!

Брайан молчал, стоя у двери. Энн схватила за голову:

– Что с нами будет?!

– Если будешь слушаться, ничего с тобой не будет! Ты им не нужна! Только не лезь под пули!

В кармане Брайана громко запищала рация. Он быстро нажал кнопку.

– Крейсер службы морской безопасности вышел на курс! – донеслось из трубки.

– Ну вот, теперь главное – выиграть время, – спокойно отозвался Брайан.

– Скоро будешь? – донеслось из рации.

– Сейчас.

На пороге Брайан обернулся:

– Ничего не трогать до моего прихода, не открывать балкон, не пытаться выйти. Я скоро вернусь. Медикаменты – здесь. Все будет хорошо.

Дверь хлопнула, наступила тишина. Энн вздохнула и настроилась на ожидание. Попробовала читать с фонариком какую-то лежавшую рядом книгу. Буквы двоились, смысл не доходил. Встала, принялась бродить по каюте, попеременно освещая и бессмысленно разглядывая предметы.

Время шло, Брайан не появлялся. Кто-то пробежал по коридору. Энн подошла к дверям, стала прислушиваться. На корабле царила тишина, словно все пассажиры вымерли. Различался лишь шум моторов, а снаружи – однообразный плеск волн и завывание ветра. Внезапно послышались глухие хлопки и скрежет. Качка усилилась.

К горлу подступила тошнота. Сердце сжалось от страха. Показалось, будто кто-то в каюте прячется, следит за Энн. Она распахнула дверь в душевую, в страхе пошарила фонариком по стенам. Никого. Вернулась обратно, забралась с ногами в кресло, обхватила себя руками, уткнулась головой в спинку, закрыла глаза, пытаясь успокоиться.

Стало еще хуже. Страх рвал душу на мелкие кусочки, страх иррациональный и оттого – неистребимый. Страшно было не пиратов, а этого места, из которого было не вырваться. А если корабль начнет тонуть? Энн охнула. Соскочила с кресла, кинулась к телефону.

Начала беспорядочно нажимать на кнопки, закричала в трубку, стала звать Брайана, Синди, администратора. Мертвая трубка молчала. Кинулась к дверям, бросила фонарик, застучала кулаками что было сил, захлебываясь слезами. Из-за двери отзывалось то же мертвое молчание.

Дышать становилось все труднее, показалось невыносимо душно. Отключили вентиляцию? Энн кинулась к окну, на ощупь, ломая ногти, искала задвижку. Бесполезно. Стекло наглухо впаяно в стену. Она застонала, уткнулась лбом в холодную раму.

Рука нащупала рукоятку балконной двери, резко повернула. Дверь приоткрылась и застряла в тяжелой плотной шторе. Энн вцепилась в нее обеими руками, яростно дергала, пока не сорвала с петель. Из открытой двери обдало пронизывающим ветром.

Укутавшись шторой, Энн выползла на балкон. В лицо ударил бешеный дождь вперемешку с клочьями соленой пены, морская бездна оглушила своим ревом. Спотыкаясь о валяющиеся в луже пластиковые стулья, Энн подобралась к перилам и, вцепившись в них, судорожно и жадно втягивала свежий воздух, пока не застучали зубы.

Тело пронзила резкая дрожь, мокрая голова затряслась: промерзла насквозь. Плотной стеной окружили ночь, дождь и брызги огромных волн. Стало еще страшнее, чем в каюте. Хотелось завывать по-собачьи. Вытянув шею, сколько было сил, Энн пыталась заглянуть за глухую переборку на соседний балкон. Если бы удалось перебраться туда и постучать в окно!

Но корабль качало так сильно, что хватило бы одного неверного движения, чтобы сорваться в бушующий под ногами океан. Энн стояла, вцепившись в перила, не в силах ни двинуться дальше, ни отойти обратно. Закричала: «На помощь!» Заплакала и сама не услышала своего голоса от рева бури.

Внезапно чья-то рука грубо рванула ее за плечо и втянула назад в каюту.

– Я же запретил подходить к окну! – рычал Брайан, срывая с дрожащей Энн мокрую штору и задраивая балконную дверь.

– Мне было страшно... Нечем дышать! – с трудом выдавила Энн.

– Надышалась? Надо было наручниками приковать тебя к креслу!

– Не надо! – Энн умоляюще взглянула на него. – Просто останься со мной, не уходи больше!

Вместо ответа Брайан протянул рюмку коньяка:

– На, выпей и ложись... Постарайся заснуть.

Она послушно села на край кровати, выпила, стуча зубами по стеклу, бессильно опустила мокрую голову на подушку. Брайан помог ей устроиться, накрыл пледом. Сел рядом и положил руку на плечо.

Энн лежала, не шевелясь, смотрела на него сквозь опущенные ресницы и молча улыбалась. Озноб прошел. В голове зашумело, по телу разлилось приятное тепло. Глаза закрылись. Сквозь сон слышалось, что хлопнула дверь.

Проснулась она от взгляда Брайана. Он сидел рядом и глядел на нее.

– Ты уходил? – сонным голосом спросила Энн.

– Только что вернулся.

Она протерла глаза и взглянула на него внимательнее. Брайан думал о чем-то своем. Его лицо с заострившимися чертами вдруг показалось очень красивым, несмотря на легкую щетину и темные круги под глазами. Потянуло свежим ветерком.

Энн подняла голову. Балконная дверь была распахнута. Солнце слепило глаза в открытое окно, мирно розовела морская гладь. Корабль шел ровным ходом. Энн тихо прошептала:

– Мы спасены?

– Да, – глухо отозвался Брайан и потер лицо. – Буря помогла, потом военные. Так что все позади, больше нас никто не потревожит. – Он посмотрел на нее внимательно. – Но ты об этом ничего не знаешь. Это был просто шторм, ясно?

– Ясно, – усмехнулась Энн, – будем ругать шторм! Бедный шторм! Вот и помогай после этого людям!

Брайан улыбнулся.

– Нога не болит?

Энн помотала головой, глядя ему прямо в глаза.

– Отлично, – обрадовался Брайан. – Тогда будьте любезны освободить мое ложе, мисс! Я тоже хочу немного отдохнуть!

– Ой, конечно!

Энн неловко соскочила с кровати и сразу почувствовала боль во всем теле. Кажется, не было места, которое бы не болело.

– Ну, я пойду?

– Пока!

Помахав ручкой, Энн выскользнула в коридор. Дошла до поворота и оглянулась. Брайан стоял в дверях и смотрел ей вслед, как будто чего-то ждал.

Пожалуй, надо было его поцеловать на прощанье, вдруг подумала Энн.

Брайан словно услышал ее мысли, усмехнулся, кивнул и неслышно закрыл за собой дверь. Энн шла на цыпочках, прячась от стюардов, словно и они могли что-то заподозрить. Стало смешно, хотя голова трещала.

Минувшие события уже казались приятным развлечением: будет о чем рассказать! Даже жалко, что никаких пиратов Энн так и не увидела... Надо будет выудить из Брайана все подробности. Но каков герой! И как его тут ценят!

Скинув одежду, она прошла в ванную, с наслаждением приняла душ, улеглась в постель и блаженно заснула.

Неожиданно зазвонил телефон. Энн нехотя взяла трубку и услышала голос Синди:

– Энн, вы проспали!

– Завтрак? – сонными глазами Энн пыталась разглядеть время на ручных часах.

– Скоро и обед проспите, если не поспешите!

В ресторане было все как всегда. Брайан, бодрый, свежий и отдохнувший, уже сидел за столом и весело зазывал издали могучей волосатой рукой.

За столиками бурно делились ночными впечатлениями. Кто-то ворчал на излишние предосторожности команды, кто-то смеялся над ними, одни ругали спутники, другие – тех, кто их боится. Мистер Хейнек в полосатой рубаше уверял девиц-соседок, что лично видел, как что-то похожее на спутник упало в воду. Аманда уверяла со страстью, что видела другое судно, и на нем была сирена!

Пит пожал плечами:

– Если что-то было, узнаем из новостей! Кстати, говорят, что в Карибском море участились случаи пиратства.

Энн переглянулась с Брайаном. Тот улыбнулся и взял в руки нож.

– Ну и стейк! – проворчал он, терзая дымящийся кусок на большой тарелке. – Таким стейком только от пиратов отбиваться!

– А вы его кортиком, кортиком! – лукаво поддакнула Энн.

Брайан горестно вздохнул. Энн расхохоталась и умолкла, поймав любопытствующий взгляд Беллы.

– Как ты пережила шторм и качку? – спросила Белла, выходя из ресторана. – Я вообще ничего не заметила!

– Да я тоже... я спала, – схитрила Энн.

– А я не спала! Мы всю ночь играли в карты!

– При свечах?

– Ага! Марк знает бездну анекдотов, мы хохотали до упаду! Шторма даже не слышали! Ой, вспомнила, прости... – она похлопала себя по лбу. – Шон ждет! Ну, пока, встретимся в салоне!

– А что там?

– Не слышала объявления Синди? Приходи через полчаса! Пока-пока!

Энн улыбнулась ей вслед и взглянула на Брайана.

– Смешная болтушка... Всем все выкладывает, как на духу! Надеюсь, вы ничего не расскажете о нас?...

– О нас? – усмехнулся Брайан. – Было бы о чем!

Энн почувствовала себя уязвленной.

– Кстати, а почему это вас все здесь слушаются? Чем вы завоевали такой авторитет?

– Какой авторитет? – переспросил Брайан, словно не понимая вопроса.

А затем добавил вполголоса:

– Это касается только чрезвычайных ситуаций, экипажу нужен мой военный опыт. Но вы же обещали молчать!

Энн поджала губы:

– Ну раз вы не хотите рассказывать, придется расспросить других!

Брайан нахмурился.

– Вы обещали!

– Я обещала не рассказывать того, что видела, – тихо отчеканила Энн, – а спрашивать буду про то, чего не видела!

– Спросите лучше меня, – сквозь зубы процедил Брайан. – Если так хочется! Разрешаю один вопрос...

– Ладно, – смиростивилась Энн. – Что им было нужно?

Брайан оглянулся вокруг и еле слышно произнес:

– Один человек...

– Кто?

– Это уже второй вопрос, и на него я ответить не могу, – Брайан вздохнул. – Но будьте спокойны, пока я здесь, ни одна сволочь не поживится на «Альбатросе»!

– Верю, – улыбнулась Энн. – Ладно, пойдем в салон.

Как выяснилось, Синди собрала свою группу, чтобы обсудить программу предстоящих развлечений.

– Какие будут идеи насчет пиратской вечеринки? – поинтересовалась она.

– Мы с детьми разучиваем пиратский танец, – сообщил Шон. – Но можно и для взрослых подготовить соответствующую программу. Надо только подобрать музыку.

– Могу взяться за это, – заявил Пит. – Джина, наверное, согласится аккомпанировать. А я для подстраховки подготовлю караоке!

– Отлично, – просияла Синди, – конкурс караоке всегда пользуется успехом!

– А конкурс фокусов? – улыбнулся Марк.

– Вы знаете какие-то фокусы?

– Да, несколько карточных фокусов, наверное, может показать каждый!

– Боюсь, что тут вы вне конкуренции. Записываю как сольный номер!

Покраснев до корней волос, Фло подняла руку:

– Я художественную школу закончила, могу помочь с гримом и так далее... Может быть, декорации нужны? Или маски, украшения?

– Отлично! Все пригодится! – обрадовалась Синди. – Еще есть идеи?

И добавила после паузы:

– А не хотите подготовить какой-нибудь скетч? В прошлый раз у нас была отличная постановка!

Переборов желание отсидеться в кустах, Энн решила поднять руку.

– Энн, хотите играть?

– Нет-нет-нет! – смутилась Энн. – Но я могла бы написать сценарий для скетча, если актеры найдутся. В школе мы баловались самодеятельностью, и я поняла, что актриса из меня неважная!

Все рассмеялись, но у многих загорелись глаза. Только застенчивость мешала показать, что некоторые не прочь блеснуть на сцене.

– Ну что? – решительно обратилась к присутствующим Синди, – есть добровольцы?

– Я! – храбро заявила Белла. – Если Фло мне сделает костюм!

Фло рассмеялась:

– Сначала надо узнать, какую ты роль получишь!

Энн обрадовалась:

– Если хотите, можете выбрать себе образ, а я придумаю подходящую интригу! И другие тоже могут! Вот вы, Брайан, какую роль хотите?

– Я лучше на конкурсе страшных рассказов выступлю! – подмигнул Брайан. – Рассказ будет называться «Девушка с кортиком»!

– Слышала я ваши страшилки, – улыбнулась Энн, – они нестрашные! Главный герой всегда жив!

– А нужно, чтобы умер?

– Я этого не сказала!

Белла вздохнула:

– Страшилки, вечеринки... Скорее бы капитанский бал!

– Вот неугомонные! – проворчал Генри из угла. – Мало им бурь и падающих спутников! Им еще и танцы подавай!

– Генри, не волнуйтесь, – вмешалась Синди. – Вам нельзя!

– Нет уж, я скажу! Не могу молчать! – Генри выпрямился во весь рост и потребовал всеобщего внимания:

– То, что нам устроили вчера, – это полное безобразие! Пора призвать НАСА к ответу!

– Приношу глубочайшие извинения от имени НАСА! – пробасил Брайан с сокрушенным видом.

– Но благодарю Синди! – продолжал Генри. – Это единственный человек, который пришел мне на помощь, спас во время сердечного приступа... И раз уж у вас танцуют, я имею право пригласить ее на танец!

– Спасибо, Генри, – Синди смутилась, – но персонал не имеет права участвовать в развлечениях вместе с гостями!

– К черту правила! – возопил Генри и схватился за сердце.

4

– Утопленника достают! – разнеслось по палубе.

– Ты не боишься? Я – нет, – хвастливо заметил белобрысый мальчуган своему долговязому приятелю, но тут же был выдернут из толпы своей сердитой мамашей и отправлен в каюту под арест.

Белла, привлеченная столпотворением, стояла позади всех, тянула шею, но ничего не могла разглядеть и спрашивала у всех подряд:

– Что случилось, кто утонул?

Худощавый парень в темных очках обернулся.

– Да кого-то подобрали в воде, сейчас поднимут.

– Что, за борт упал?

Парень посмотрел на нее поверх очков.

– Нет, со дна всплыл!

– Очень остроумно! Я имею в виду: это наш утопленник, с «Альбатроса»?

– Кажется, нет.

– Слава богу!

– Правда? А что, других не жалко?

– Нет, ну все-таки...

– Тогда какая разница? – парень снял «хамелеоны» и посмотрел на Беллу насмешливо.

– Просто мне его жалко! – раздраженно ответила Белла. – Молодой?

– А почему вы думаете, что это он, а не она?

– Ой, неужели девушка?

– Да не знаю я ничего! Может, девушка, может, дедушка, а может – инопланетянин со спутника!

– А не знаете – тогда не говорите! – завелась Белла. – И нечего мне лапшу на уши вешать!

– Наоборот, я ее пытаюсь снять! – собеседник хохотнул, явно наслаждаясь собственным красноречием.

– Ой-ой-ой! Какие мы остроумные! Уши вянут!

– Как вы любите свои уши!

– А это не ваше дело! И ушей моих прошу не касаться!

– Жаль, они у вас симпатичные!

Белла показала наглецу язык и отошла в сторону. Было приятно думать, что этот дуралей будет искать ее глазами и делать вид, что ему все равно. Несмотря на мрачную ситуацию, мимолетная стычка взбодрила девушку.

У борта засуетились матросы, лебедка зашумела, и любопытных еще раз попросили разойтись.

– Поднимают! – прохрипел потный толстяк, прижатый к поручням.

Внезапно люди расступились, и Белла увидела, как на носилках вынесли и положили на палубу человека в ярко-оранжевом спасательном жилете. Над ним засуетились медики.

– Жив, – сообщил врач.

Под радостные возгласы и аплодисменты носилки поплыли в медицинский отсек.

– Это все жертвы вчерашней бури! – витийствовал Хейнек.

– Спасибо, а то мы думали, что он с Луны свалился! – съязвил парень в «хамелеонах», вновь непонятным образом оказавшийся за спиной Беллы.

– Я же говорила, что видела корабль, а мне не поверили! – торжествовала Аманда.

Представление закончилось, и народ начал разбредаться. Белла отправилась к Марку и Шону, чтобы все рассказать о необычном происшествии. Особенно хотелось увидеть Шона, и

это тоже было последствием бури. Даже больше: по девичьей душе пронесся настоящий тайфун, перевернувший все с ног на голову.

Где затонул пресловутый спутник и падал ли он вообще, так и осталось неясно. Но Шон за одну ночь вознесся в глазах Беллы на недостижимую высоту. И девушка не знала теперь, что делать: Марк прилип как плющ и не собирался отставать. Он сразу стал своим в доску и, прочно вклинившись между Беллой и Шоном, вел себя так, как будто Белла всегда ему принадлежала.

Но особой романтики от него ждать было бесполезно. В его обществе Белла чувствовала себя «своим парнем», а не девушкой. Марк щедро раздавал комплименты всем подряд, и Белла не была исключением, но его дежурные любезности быстро приелись, а других у него не было. Красноречие его было каким-то механическим, деревянным.

Белла пыталась выведать у него что-нибудь о прошлом, о личной жизни, но наткнулась на железобетонную стену безразличия. Он был человеком данного мгновения, как бы без прошлого и будущего. Пару раз он целовал ее в щечку, но даже не переставал при этом разговаривать. Какие там воздушные замки?! Эмоций здесь не хватало даже на приличный мыльный пузырь! А ведь первое впечатление было прямо противоположным...

В ту ночь он болтал без умолку, а Шон просто смотрел и улыбался. Но смотрел он так, что Белла таяла от этого взгляда. Таяла быстрее свечек, отражавшихся в глазах Шона и превращавших всю обстановку в какую-то рождественскую сказку. Он показывал свои фотографии, рассказывал о странах, в которых удалось побывать, и вообще проявил себя исключительно гостеприимным хозяином.

Когда за окнами грохотало и корабль швыряло из стороны в сторону, Белла вздрагивала, а Марк хохотал над ее страхами. Белла умоляла не давить ей на психику и даже один раз замахнулась на обидчика. Но Шон поймал ее бессильные руки, ласково и спокойно обратил все в шутку, и в сердце Беллы моментально воцарился штиль, хотя вокруг бушевала буря.

И все же Белла не могла всерьез поверить в опасность шторма, пока не увидела выловленного утопленника.

Слава богу, что он остался жив!

А вздрагивала она... Вздрагивала она от странной атмосферы. Непривычно было ночью находиться в чужой каюте, да еще с двумя кавалерами одновременно. Марк сыпал анекдотами – совсем несмешными, но все трое смеялись, как сумасшедшие. Вот и Белла смеялась и вздрагивала от нервного напряжения, от того, что голубая рубашка Шона щекотала плечо, от невидимых молний за окном и красочных фейерверков в сердце.

Наступило утро, а спать совершенно не хотелось. Но когда Белла поднялась, ее повело на ватных ногах, она покачнулась и прислонилась к Шону плечом. Он коротко улыбнулся, ласково придержал за локоть, и эта улыбка ослепила, как протуберанец утреннего солнца.

Теперь память об этой вспышке, как путеводная звезда, вела ее к Марку. Надо было потопить этого копушу, чтобы не потерять ни минуты из отведенного на танцы времени. Белла осторожно постучалась, но отклика не последовало. Она постучала энергичнее, и в глубине каюты послышался шум. Наконец дверь приотворилась. Небритая и взъерошенная физиономия дохнула порцией крепкого перегара.

– Марк, ты забыл? Танцы!

– Извини, дорогая! Сейчас не могу!

– Мда... Вижу... – хмыкнула Белла. – Ладно, отдыхай!

И, развернувшись, она решительно направилась в танцзал, радуясь такому подарку судьбы, потому что на персональный урок с Шоном не приходилось и надеяться...

Замечтавшись на повороте, она угодила прямо в объятия Брайана. В другой раз Белла пустилась бы в шутливую перебранку, но полковник был рассеян, озабочен и явно не расположен шутить.

– Куда это ты так несешься, что людей не видишь? – хмуро поинтересовался он.

– На танцы, – смущенно призналась Белла.

– А что Марк, уже там?

– Нет, он не в форме... Ну, Шон подыщет кого-нибудь! – Белла беспечно махнула рукой.

– Скажи мне, Белла, – произнес Брайан с какой-то загробной интонацией, – почему женщины такие непостоянные?

Белла вспыхнула, но не нашлась, что ответить. Брайан же мрачно продолжал, глядя куда-то в конец коридора:

– Вечно у них какой-нибудь запасной вариант, какой-нибудь прощелыга, который не мытьем, так катаньем пролезет в чужие отношения!

Про кого это он? – лихорадочно соображала Белла, не про Шона же? Или у Энн новая симпатия?

– Вы с Энни поссорились? – поинтересовалась она.

– Нет, скорее, помирились, – Брайан улыбнулся краем рта. – А с чего ты взяла?

– Ну, слава богу! – Белла кивнула как можно приветливее. – Извини, я побежала!

И она быстро понеслась по коридору, радуясь, что неприятный разговор закончился. Слова Брайана, вольно или невольно, заставили ее задуматься о своих отношениях с Марком.

Хотя – с какой стати? Между ними ничего, собственно, не было! И Белла не обязана хранить ему верность... Да и в чем? Вообще, какое право Брайан имеет делать такие странные намеки? Это не его дело! Сам ушел к этой Энн, вот пусть теперь ссорится и мирится с нею, сколько влезет!

На этой бравурной ноте Белла победоносно вступила на паркет.

Шон уже поджидал ее, свежий и подтянутый, словно никаких ночных посиделок не было. Выяснив, что Марк прийти не может, он иронически покачал головой, но видно было, что это его не расстроило. Хороший знак!

Урок начали с танго, причем, как обычно, для начала – без музыки.

Белла встала в позицию, и Шон спокойно, неторопливо поправил ей положение ног и рук, отлет головы... Он работал как скульптор. Белла упивалась ощущением, что находится в руках галантного и уверенного в себе мужчины. Не то что этот олух: увивается, увивается, а даже поцеловать как следует ни разу не догадался...

Боковым зрением Белла приглядывалась к Шону, впивалась слухом, таяла от голоса и прикосновений. Стараясь изо всех сил, она чуть не впервые смогла выполнить все движения как следует, но последовательность фигур мгновенно вылетала из головы, витающей в облаках. Шон только улыбался, мило шутил и повторял все указания без малейших признаков раздражения. Боже, как с ним хорошо! И никакой Марк не мешает...

Белла зачарованно смотрела в зеркало, как красиво они оба смотрелись в танцевальных позициях. Ей казалось, что эти двое идеально подходят друг другу. Все тело вибрировало, как натянутая струна, тесно сплетались тела, руки, бедра, и Белла забыла про танец. Прошла секунда, вторая, третья, а она все не делала нужного шага, испытывая невыносимое блаженство от близости Шона. Казалось, ближе нельзя быть и на любовном свидании.

Шон отстранился, улыбнулся, включил музыку. Белла испытала прямой укол адреналина в сердце. Все, что давалось с трудом, теперь получалось само собой. Вел Шон, а она лишь доверила себя этому урагану. Ее затягивало в воронку, из которой невозможно было вырваться, а главное, совершенно не хотелось вырываться.

Центробежная сила разорвала союз возлюбленных, и это был уже не сценарий танца, а само обнаженное чувство, рвавшееся на волю. И вот – последние такты музыки, отчаянный рывок навстречу друг к другу, и оба застывают в центре циклона, и никто не в силах разъединить объятия! Белла улетела за облака.

Урок закончился внезапно. Постучали в дверь, вошла толпа новых учеников. Белла покинула зал по уши влюбленной. По дороге в каюту с острой неприязнью поняла, что к следующему уроку Марк точно проспится...

Когда за ужином троица оказалась в полном составе, это была уже совсем другая компания. Белла почувствовала, что между нею и Шоном как будто протянули невидимую, но прочную ниточку, возник бессловесный заговор, и поверх обыденных разговоров шло какое-то незримое, высшее общение.

Можно было свихнуться от нахлынувших чувств в ожидании следующей тренировки, но, к счастью, Энн позвала на репетицию сценки для пиратского вечера, где Белле была обещана главная женская роль.

В салоне толпился разношерстный народ. Энн объявила, что предполагается пантомима, а диалоги будет зачитывать она сама. Так смешнее, и никто не забудет слов. Народ не возражал, и Энн принялась читать сценарий, прерываемая взрывами хохота.

Главной героиней пьесы была Изабель – дама, путешествующая со своим слугой на корабле. В их уморительных разговорах и заключалась вся соль пьесы, так что Белла, которой предстояло воплотить этот образ, была довольна. Только ей не нравилось, что слугой назначили Генри.

По сюжету дама погружена в мысли о своем женихе, поэтому ничего вокруг себя не замечает, в том числе и влюбленного в нее слуги. А он между тем оберегает ее покой изо всех сил, спасая по ходу действия от самых разных проблем. То на айсберг корабль напорется, то гроза и буря разразятся, то пираты набегут.

Пробоину слуга затыкает подушкой, смытых бурей матросов с капитаном вылавливает удочкой, пиратов представляет ряжеными, так что дама ничуть не беспокоится. А когда в порту пиратов связывают, и дама падает в объятия к жениху, слуга остается ни с чем. Тогда он поднимает бунт, освобождает пиратов и становится грозой морей.

– Ну как? – спросила Энн, закончив.

– Здорово! – закричали со всех сторон.

Народ на все лады выражал свое восхищение, но Энн хотела услышать и критику.

– Спасибо, конечно, но я не думаю, что этот текст – окончательный. Одно дело чтение, другое – представление. Тут многое зависит от вас, и я буду рада воспользоваться новыми идеями, если они у вас будут! Не стесняйтесь вносить поправки. Предлагайте, критикуйте, будьте смелее!

Это придало Белле уверенности.

– Тогда можно я скажу? – осмелела она.

Все с удивлением на нее посмотрели.

– Честно говоря, – начала Белла, краснея, – моя героиня... это ведь я буду играть даму, да? Ну, в общем, она выглядит... какой-то глуповатой!

Все засмеялись. Белла посмотрела вокруг обиженно, но Энн ее ободрила:

– Хорошо, а что ты предлагаешь? Говори смелее!

– Не знаю... Но почему она так неблагодарно обошлась со своим спасителем? Я бы на ее месте...

Зал грохнул от смеха, и Белла зарделась, как пион. Она чувствовала, что еще немного, и она бросит все это – пусть издеваются над кем-нибудь другим!

Но за нее вступилась Монтана:

– Правильно, пусть слуга прогонит пиратов и женится на даме!

Аманда усмехнулась:

– С чего это слуге такое счастье? А жениха побоку?

– Может быть, убрать жениха? – предложила Белла.

– Все равно, за слугу... – скривилась Аманда. – Вот если бы за капитана – это я понимаю!

Энн пожала плечами:

– Можно и так. В сущности, роль от этого не сильно изменится: пусть вместо слуги будет капитан. У него прямая обязанность корабль спасать! Я просто думала, что со слугой будет смешнее...

– Хорошо, я согласна на капитана! – улыбнулась Белла и скептически посмотрела на Генри, представив его в мундире.

Рояль вдруг издал какой-то странный всхлип. Это парень в «хамелеонах», который заигрывал с Беллой на палубе, вновь попытался привлечь к себе внимание. На репетиции выяснилось, что его зовут Сэмом.

– Я вот что подумал, – заявил Сэм. – Пусть у этого капитана будет какой-нибудь экзотический слуга. Типа Тарзана или Пятницы с Азорских островов!

– И что, зачем он? – удивился Генри.

– А круто! – пожал плечами Сэм. – Пираты нападут, а он незаметно подплывет и всех перестреляет из лука, всех спасет!

– Пятница? Хорошая идея! – одобрила Энн.

Белла возмутилась:

– Я хочу нормального мужа! Зачем мне какой-то Пятница?

Все опять засмеялись, но Синди поспешила ее успокоить:

– Да мужем-то будет капитан!

– А-а-а! Точно! – смутилась Белла.

– Нет, нет, можно и переделать, – оживилась вдруг Энн, – это гораздо интереснее!

– Дикаря не хочу! – твердо заявила Белла.

– Ну пускай будет не дикарь, а просто морской скиталец! Этакий летучий голландец!

– Который ловит летучую рыбу! – хохотнул Сэм.

– Идет! – воодушевилась Энн. – Даму спасает рыбац, а поможет ему капитан!

На том и порешили. Капитаном сделали Брайана, а летучим рыбаком – Генри. Но по ходу репетиций возникли сложности.

Генри должен был пробраться на корабль и тайком унести на руках связанную Беллу. В реальности это оказалось за пределом его возможностей. Он не мог поднять Беллу и так при этом ругался, что невольно подтвердил самые мрачные опасения новой примадонны (худеть! срочно худеть!).

Все-таки ему удалось поднять ее с пятой попытки, но тяжелая ноша выскальзывала из рук, и Генри не мог сделать более полутора шагов. Пришлось поменять его с Брайаном. Рыбак-Брайан поднимал Беллу, как перышко, и даже слегка подбрасывал. Белла билась, как летучая рыба, и хохотала от восторга.

На этом сложности не кончились. Роль капитана тоже оказалась Генри не по плечу. В сцене драки он выглядел так забавно и жалко, что Энн от смеха не могла читать сценарий. Остальные просто лежали вповалку. Генри, конечно, обиделся и заявил, что отказывается играть капитана. Его уговаривали, но он был тверд как скала, и чуть не ушел совсем.

Тогда ему придумали отдельную роль. Он стал невозмутимым англичанином, соседом Изабель, который от начала до конца представления сидит и пыхтит трубкой, читая газету. Мимо них проносятся пираты и матросы, тонут и спасаются пассажиры, а они ничего не замечают.

Свою роль Генри сыграл блестяще, потом его особенно хвалили. А в капитаны произвели Марка, разжалованного по этому случаю из пиратов.

Фло поручили делать декорации и костюмы, и в этой скромнице обнаружилось буйное художественное дарование. Она нарядила Беллу в индийское сари, устроила ее в кресле из подушек, приставив к ней негретенка с опахалом. Негритенок был нарисован на холсте. Опа-

хало приводилось в действие с помощью веревки, продетой сквозь дырочку в его руке. Белла не сразу научилась дергать его незаметно.

Все желающие получили какую-нибудь роль, но состав второстепенных персонажей беспрестанно менялся. Генри капризничал и требовал убрать посторонних, которые мешают ему сосредоточиться.

Больше всего беспокойства исходило от Сэма – с его бесконечными импровизациями и новыми репликами, которые Энн старательно записывала. Сэм и толстый коротышка Мейсон составили костяк пиратской группы. А центром пассажирского состава стала хохотушка Монтана, у которой Мейсон пытался отнять шкатулку с драгоценностями, спрятанную под юбкой.

По финальному сценарию Изабель все же осознавала, что попала в лапы пиратов. Рыбак Гастон являлся на зов о помощи из морской пучины, подхватывал ее на руки, чтобы вынести из этого пекла, но тут выскакивал капитан из трюма и кидался на спасителя, принятого им за пирата. Прекрасная дама верещала и разнимала дерущихся. И тогда они втроем изгоняли пиратов с корабля, а капитан соединял браком красавицу и героя.

Драка была смешной, хотя один раз Марк нечаянно заехал Брайану в глаз, а Брайан жестко уложил его на пол, и тот не сразу смог подняться. Веселья это не испортило. Белле очень нравилось летать на руках у Брайана, и она громко подзадоривала его, называя своей троянской лошадкой. Брайан умело имитировал конское ржание.

Но репетиции и танцевальные тренировки сменяли друг друга. И на последних Марк словно бы брал реванш. Белла покорялась необходимости быть в его объятиях, но только и ждала момента, когда Марк сделает ошибку и Шон подойдет, чтобы показать какой-нибудь нюанс.

Тогда он снова брал Беллу за руку, и ее с головы до ног захлестывал чувственный прибой, под которым она готова была стоять до бесконечности.

Жаль, что чудо продолжалось недолго. Случалось, однако, что вместо пары секунд Шон дарил ей немного больше, и тогда Марк начинал нетерпеливо рваться в бой, а Белла сильно на него досадовала.

Кажется, под конец Марк стал замечать, как вспыхивала Белла от прикосновений Шона. В лице его появлялась какая-то скованность, и Белле становилось жалко приятеля, она пыталась развлечь его болтовней, что обычно удавалось довольно скоро.

Но вот настал долгожданный праздник. В большом зале за столиками весело гудела разнаряженная публика, с нетерпением поглядывая на украшенную эстраду, оформленную в пиратском духе. Хотя пираты вряд ли баловались воздушными шарами.

По танцполу бродили участники шоу, осветители возились с проводами, музыканты настраивали аппаратуру. Наконец вышла Синди в длинном розовом платье и объявила программу вечера: первая часть – концерт, вторая – танцы, третья – страшные истории у камина.

Концерт состоял из популярных песен на пиратскую тематику, а ди-джем работал Пит. Между песнями выступали танцевальные коллективы, подготовленные Шоном, представлялись разные другие номера, а закончиться все должно было выступлением Беллы и ее группы под управлением Энн.

Синди передала микрофон Питу. Тот чувствовал себя как рыба в воде:

– Первая песня – старинная пиратская «На гробу – эх пятнадцать ребят...». Припев все знают, будем петь хором. Но мне нужен солист. Кто не струсит?

Зал загудел, и толпа извергла из себя на сцену упирающегося тощего «пирата», который, как видно, песню знал, но сам выйти стеснялся. Парня звали Джимом – прямо как героя «Острова сокровищ», и Пит, указав ему на бегущую строку караоке, дал знак гитаристам. Они начали вдвоем:

– На́ гро-бу! Эх, пятнадцать! Ре́-бят!

– Йо-хо-хо! – взревел зал в едином порыве.

– И в бутылочке ром! – продолжил Джим, робко улыбаясь.

Публика принялась в такт пристукивать каблуками и азартно подпевать. Кончилась песня дружной овацией, которая задала необходимый градус празднику.

Следом вышел Марк и принялся дурачиться, выполняя разные несложные фокусы, а потом извлек из карманов Синди черную метку, веревку с петлей, пиратский флаг и пустую бутылку, из которой умудрился нацедить рома в рюмку мистера Хейнека. Тот продегустировал напиток и остался доволен.

Под бурные аплодисменты хохочущей публики Пит предложил спеть «Веселого Роджера». Мистер Хейнек попытался выдвинуться в центр всеобщего внимания, но был остановлен страшным взглядом супруги. На эстраду выбежали две пухленькие темнокожие сестры Эмили и Глория и, склонившись к микрофону, затянули:

*В испанских водах уже восход,
Давно мы вышли в море,
Королевский нас не сыщет флот,
С которым теперь мы в ссоре.*

Пели они прекрасно, и публика хотела, чтобы они исполнили что-нибудь еще, но в программе значилось выступление танцевального трио. Мальчики в пиратских нарядах лихо изобразили, как веселятся настоящие «акулы морей», и заслужили свою порцию свиста, топота и аплодисментов.

Затем Пит объявил народную английскую балладу «Генри Мартин» и выжидательно повернулся к Джине, сидевшей в первом ряду. Но та оставалась сидеть, склонив голову. Возникла заминка и даже неловкая пауза. Джина что-то сказала сидевшей с рядом Фло, быстро встала и направилась к выходу.

Пит растерянно глядел вслед, а у микрофона уже обосновался рослый морщинистый джентльмен с банджо в руках, который заявил, что будет петь свое, и караоке ему не требуется. Пит радостно ухватился за этот спасательный круг, и Эндрю, так его звали, громко завел: «Йо-хо, пиратская жизнь – по мне!» Публика дружно подтягивала.

Программа оказалась насыщенной, пение продолжалось долго. Но, наконец, очередь дошла и до Беллы, которая давно переоделась и скучала в сари за кулисами. Выходить было страшно, но спасало то, что произносить слова не требовалось, только рот открывать. Энн озвучивала пантомиму под импровизированные вариации гитариста, и каждая ее реплика вызывала взрыв хохота и аплодисменты.

Постепенно Белла пришла в себя и с царским видом восседала на своих подушках, только губы еще дрожали. Она высмотрела в зале Шона и радовалась его неподдельному интересу. Он аплодировал больше всех.

Вообще, все прошло очень хорошо, и даже когда Марк нечаянно оторвал бутафорский штурвал, это пошло только на пользу представлению, хотя Энн пришлось на время приостановить рассказ, пока штурвал не вернется на место и зал не успокоится. Энн сообщила, что пираты тайком пробрались на корабль и отпилили штурвальное колесо.

Тут появились и пираты, которым быстро удалось связать экипаж, тем более что никто особенно и не сопротивлялся. Но возникла проблема с мачтой, к которой привязали несчастных: она оказалась такой легкой, что никак не хотела оставаться в вертикальном положении, предательски выписывая в воздухе замысловатые фигуры, как проволочка на детекторе лжи. Это тоже доводило зрителей до колик. Когда пленников освободили, мачта просто рухнула и была отброшена в угол за ненадобностью.

Наконец, пираты были изгнаны, капитан обвенчал Беллу и Брайана, и разразились такие аплодисменты, что Белла просто не знала, куда деваться от счастья. Пит тут же врубил веселую музыку, и все устремилась на танцпол, началось веселье.

Белла быстро скинула сари, под которым скрывалось воздушное белое платье, и подбежала к Шону, пытаясь вытянуть его на танец. Но поднять его с места оказалось невозможно.

– Что-то я устал, посижу пока тут, – сказал он, глядя с рассеянной улыбкой сквозь нее.

Белла обернулась и встретилась взглядом с Марком:

– Ну что, звезда сцены, пойдём – спляшем?

Стараясь не показывать огорчения, Белла бросилась в танцевальный водоворот. Но она плохо слышала, что ей говорил Марк, и только глядела по сторонам. Ей бросилось в глаза, что Пит за один вечер превратился в популярную личность: вокруг него толпился народ, девушки спорили за право утащить его в свой кружок. А Фло между тем все время проводила где-то на отшибе с Робертом.

– Гениально, детка! Восторг! – нахваливал партнершу Марк. – На капитанском балу мы будем лучшими!

Белла радостно улыбалась, кивала, но не могла выдавить из себя ни слова. Ей нужен был только Шон... А Шон между тем исчез со своего места, и его нигде не было видно.

Дискотека закончилась уже за полночь. Детей давно развели по каютам, часть взрослой публики тоже разошлась. Но самых стойких «пиратов» ожидал десерт – страшные рассказы у камина. Любопытствующие слушатели сгрудились вокруг пылающего огня в салоне, где можно было еще немного выпить, успокоить тело и разбедерить душу.

О рассказах было давно объявлено, и Синди знала, что желающие выступить имеются. Но четкого порядка не наблюдалось, и вновь возникла заминка, потому что никто не хотел быть первым. Тогда, чтобы поощрить рассказчиков, Синди объявила:

– Смелее, леди и джентльмены! В конце вечера будет проведено голосование, и рассказчик самой интересной истории получит приз: коллекцию аудио-рассказов Стивена Кинга! Ну, кто хочет напугать нас как следует?

– Лучше Кинга поставьте! – раздался из толпы голос, встреченный общим хохотом.

– Увы, диск пока запечатан! – развела руками Синди и показала коробку.

К Синди подошел Брайан и обратился к публике:

– Ну что ж, пока остальные собираются с мыслями, расскажу один случай...

Публика благодарными аплодисментами вознаградила его за смелость.

– Тут было много разговоров про НЛО, про инопланетян, я в это не верю... Но был со мной один непонятный случай. Я выполнял тренировочный полет. И вот в момент начала пикирования прямо у меня перед глазами что-то мелькнуло. Как огромный язык белого пламени... Тут же открылся кран вентиляции, пошла разгерметизация, и я потерял сознание... А когда очнулся, вижу: рука на ручке управления, ноги на педалях, а самолет идет ровно. Что за притча? Кран, конечно, закрыт. Кто это сделал? Почему я не рухнул?

Брайан выдержал эффектную паузу.

– Ну, и в чем же было дело? – не выдержал Мейсон.

Брайан усмехнулся.

– Можно сказать, конечно, что сработал навык, что я бессознательно все исправил... Но плохо верится. Невозможно машинально выровнять самолет, входящий в пике. А главное: что там было снаружи? Может, это и были инопланетяне?

– Конечно, инопланетяне! – твердо заявила миссис Хейнек.

Брайан только покачал головой.

– Ну, это не так уж и важно! – поддержала его Синди. – Рассказ, действительно, загадочный и мы тут за вас поволновались! Правда? – обратилась она к публике.

Аплодисменты подтвердили правоту ее слов.

– Ну, кто хочет продолжить?

Брайан предложил выступить Энн, но та отказалась. К камину просеменила Линда. Синди радостно вручила ей микрофон.

– Это история одной моей знакомой... Она лежала в онкологической больнице. У нее была соседка, которая во время сеансов под капельницей наговаривала на диктофон длинные веселые послания своей матушке, чтобы отвлечься от происходящего и утешить старую женщину. Она придумывала всякие смешные глупости, вспоминала прошлое и делилась своими планами на будущее. Потом умерла...

Мать пришла в больницу навестить ее, а ее уже нет. И этот удар ее так поразил, что она потеряла память. Каждый день она приходила и спрашивала про свою дочь...

Линда замолчала. В салоне воцарилась какая-то гробовая атмосфера. Многим стало не по себе. Некоторые из дам стали промокать глаза и сморкаться. Марк буркнул себе под нос:

– Сумасшедших надо сажать в психушку...

Линда расслышала и обиделась:

– Как вы можете так говорить! Она не сумасшедшая! Каждой матери бы такую дочь... Об этом целый роман можно написать!

– Спасибо, Линда! – ласково улыбнулась ей Синди и грозно посмотрела на Марка.

А Белла подумала, что Линда наверняка уже пишет об этом роман или собирается...

– Ну? – спросила Синди. – Кто может еще что-нибудь поведать?

– Можно, я расскажу? – поднял руку молодой человек, сидевший с девушкой сзади.

– Конечно!

– А из книги можно? – поинтересовался он уже на сцене.

– Можно, можно, – заверила Синди. – Главное, чтобы история была интересная и страшная. Представьте!

– Я – Кевин... Кто-нибудь слышал историю, как собака отомстила за своего убитого хозяина?

– Нет, нет, – потерял терпение Брайан. – Тут никто ничего не слышал и не знает! Давай, рассказывай!

Кевин неуверенно начал:

– Жили-были два друга, и у одного была собака. Эта собака очень не любила его друга, второго. А хозяин всегда удивлялся, почему его пес не любит друга? Не берет у него пищу из рук и все такое... А тот друг его ненавидел. Из-за девушки... Он был в нее влюблен, но она предпочла другого. И вот этот друг однажды отравил своего друга... И так все подстроил, что подозрение пало на девушку! Ее, конечно, посадили в тюрьму, а этот гад уехал в другой город. Чтобы замести следы. Но однажды среди бела дня он увидел собаку. Я забыл кличку, кажется... Нет, в общем, забыл. В общем, пес набросился на него и перегрыз ему горло. Тогда полиция стала искать его, но не нашла. А когда его дом обыскивали, то нашли улики, что он отравил своего друга.

– А что с девушкой было?

– С девушкой? Ее освободили.

– Неужели так и было? Это правда? – воскликнула Аманда.

– Не знаю, – смутился Кевин.

– По-моему, ничего история, страшная, – одобительно покивала Энн.

В зале возникло оживление. Кто-то принялся хвалить ум и верность пса. Вспомнили Хатико, которому японцы поставили памятник. А Меган стала громко рассказывать, какая у нее прекрасная колли, как она переживает, когда хозяйки долго нет и так далее. Некоторые утверждали, что собаки вообще умнее людей, но это вызвало острые споры и возражения сторонников как людей, так и кошек.

– Последний рассказчик явный фаворит, – подвела итог Синди. – Поблагодарим его еще раз!

На Кевина обрушился град аплодисментов.

– Есть ли желающие повторить или оспорить этот успех? – Синди обвела публику поощряющим взглядом, а затем сделала приглашающий жест.

На сцену вышел высокий спортивного вида парень в клетчатой рубашке. Лицо у него было сосредоточенное и какое-то отсутствующее. Бровь рассечена шрамом. Белле казалось, что она не видела его раньше. Людей с такой внешностью не так-то легко забыть.

– Представьтесь! – приветливо улыбнулась ему Синди.

– Джастин, – коротко ответил рассказчик.

За спиной Белла услышала скрип стульев и какое-то движение. Роберт дергался в объятиях Брайана, а тот что-то сердито шептал ему на ухо, стараясь не то удержать его, не то вывести.

Глуховатым голосом Джастин начал свой рассказ:

– Это история моего друга... Одна девушка обещала выйти за него замуж, а он обещал, что всегда будет с нею... Но однажды он нарушил обещание. Она поехала на Рождество к родителям, а он – на соревнования. Надолго. Тогда она обвинила его в предательстве и... вышла замуж. За другого. Который ее давно добивался...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.